Э. Г. Ф.-Валь.

Значеніе и роль Украины въ вопросѣ освобожденія Россіи отъ большевиковъ на основаніи опыта 1918–20 г. г.

Стремленія сосѣдей — богатый источникъ для расчетовъ, ихъ надо знать точно.

ИЗДАНІЕ АВТОРА.
Таллиннъ,
1937.

„Libris" trk., Tallinn, Narva m. 15

Опечатки и ошибки, замѣченныя въ книгѣ «Дѣйствія 12-ой кав. див. въ періодъ командованія ею свиты Его Вел. ген.-маіора барона Маннергейма» того же автора.

Стр. 8, строка 1 сверху читать: «къ в. отъ Калуша»

Стр. 9, строка 12, слѣдуетъ читать: къ рѣкѣ Днѣстръ позиція на краю отвѣснаго ю. бе-

Стр. 13 дополнить: «21 марта убитъ адъютантъ Стародубовскаго полка пор. Старчевскій».

Стр. 14, строка 22 и 23, слѣдуетъ читать: Стала до 23 апрѣля на отдыхъ въ дер. Шупарка-Худіевце.

Стр. 14, 1 строка снизу читать: «заамурской конной бригады въ составѣ 1-го и 2-го заамурскихъ конныхъ полковъ (а не заамурской пограничной стражи)

Стр. 15, строка 11 дополнить: «Атака заамурцевъ имѣла блестящій успѣхъ въ то время какъ гусары были отбиты съ большими потерями».

Стр. 15, строка 3 и 4 снизу надо читать: «шт. р. Чадовъ (а не Гадовъ) и корнетъ Ильяшенко (не штабъ ротм.)

Стр. 16, строка 11 снизу: «и далѣе на Бощувъ» (а не Болешовъ)

Стр. 19, строка 8 сверху дополнить: «шт. ротм. Гичевичъ скончался отъ контузіи и корнетъ де-Форъ раненъ въ бояхъ подъ д. Касперовце 13 авг., а не въ іюлѣ».

Стр. 22 строка 9 сверху читать: «высоты 371» (а не 372)

» » » 17 » » «Нирковъ (а не Нурковъ)

» » » 24 » » : «въ раіонѣ Топоруцъ - Санковце - Шиловцы - Малинцы»

» » » 25 » » : «Калинковцы» (а не Каличковцы)

Стр. 23, строка 6 » » : «въ Ивачковѣ» (а не Звачковѣ)

Стр. 27, строка 10 сверху » : «изъ Ульяники (а не Унятичи)

» » » 11 » » : «Ахтырскимъ (а не Ахстырскимъ)

» » » 23 » » дополнить: «подъ Борятинымъ были кромѣ того ранены: «пор. Губидѣльниковъ, корн. Старынкевичъ, прап. Хвощинскій и ординарецъ шт. ротм. Скачковъ»

» » » 3 снеизу читать: «сильнѣйшій» (а не сильаѣйшій)

Стр. 30, стр. 4 и 15 сверху » »: Шелвовъ (а не Шелавова)
Стр. 31, строка 12 сверху читать: Карлинковскій (а Карликовскій)
Стр. 32, строка 2 снизу читать: «кол. Забора» (а не Забара)
Стр. 33 строка 5 сверху читать: «Трѣстенъ» (а не Трестенъ)
Стр. 34, строка 7 сверху дополнить: «Въ бою у Студыня былъ убитъ прап. Шардтъ»
» » 11 снизу читать: «у мельницы» (а не у мельницѣ)
Стр. 35 строка 16 сверху читать: «коноводы» (а не коневоды)

Глава I.

Есть ли русскіе, не мечтающіе о возвращеніи на родину? За исключеніемъ горсти неискреннихъ пессимистовъ или потерявшей связь съ Россіей молодежи, вы тыковыхъ не найдете. Но и у пессимистовъ въ душѣ таится искра надежды, что если не имъ самимъ, то будущимъ поколѣніямъ вновь предстоитъ счастье жить тамъ, гдѣ росли и наслаждались жизнью они сами, ихъ отцы и дѣды. Эта мечта единственное общее, что объединяетъ всѣхъ независимо отъ ихъ политическихъ воззрѣній. Способы осуществленія этой мечты всякому представляются иными. Опытъ бѣлаго движенія, искусственныхъ лозунговъ добровольческихъ армій, бѣшеной политической борьбы русскихъ за рубежомъ, съ достаточной очевидностью показали, что силы противобольшевицкія никогда не были и не могутъ быть объединены общей политической идеей. Борьба политическихъ страстей между собой — какъ и теперь, такъ и въ будущемъ — поглощала и поглотить весь порывъ. Безцѣльно искать общаго отвѣта на вопросы, понимаемые столь

разно. Общаго рѣшенія въ плоскости политической нѣтъ и никогда не будетъ.

Вопросъ политическій оставимъ въ сторонѣ и постараемся разобрать надежду на возвращеніе на родину независимо отъ того, къ какой партіи принадлежитъ читатель.

Чѣмъ глубже вдумываешься въ сущность вопроса о возстановленіи Россіи, тѣмъ болѣе приходишь къ убѣжденію, что только одна сила способна сломить всѣ препятствія и сгладить всѣ разногласія — это національная стихія. Совѣтское правительство сравнительно мало озабочено политическими партіями за рубежомъ, ибо онѣ другъ друга взаимно уничтожаютъ. Страшна лишь мысль національная — она одна можетъ объединить всѣхъ, разрушить все неестественное, искусственно созданное, и создать новую Россію. Исходя изъ убѣжденія, что національныя стремленія однѣ сыграютъ рѣшающую роль, мы логически сталкиваемся съ рядомъ вопросовъ, надъ которыми слѣдовало бы заблаговременно крѣпко подумать.

Общеимперскій національнизмъ понятіе едва ли реальное; подобное широкое пониманіе существуетъ у верховъ народовъ, но калмыкъ, грузинъ и татаринъ въ своемъ національномъ чувствѣ не способенъ пойти далѣе предѣловъ своей родины въ тѣсномъ смыслѣ слова. Если при объединяющей всѣхъ дѣятельности русскаго имперскаго правительства все же до такой степени сохранились національныя стремленія народовъ, населяющихъ Россію, что гибель монархіи по-

влекла за собой отдѣленіе отъ центра ряда народныхъ республикъ, то мы должны считаться съ тѣмъ, что при національной стихіи, способной смести интернаціональ, еще и другіе отдѣльные народы осуществятъ свою независимость другъ отъ друга. Инородцы, побывшіе подъ властью большевиковъ, зачастую не поддались коммунизму; административный аппаратъ въ такихъ частяхъ СССР въ данное время не мѣстный. Эти народы отождествляютъ совѣтскій режимъ съ «великорусской» властью, какъ о томъ свидѣтельствуютъ свѣдѣнія, поступающія изъ инородческихъ окраинъ. Національное самосознаніе и національная особенность у инородцевъ въ совѣтской Россіи развилась до небывалой прежде степени. Итакъ приходится считаться съ неизбѣжностью дальнѣйшаго распаденія бывшей Россійской Имперіи при ликвидаціи совѣтскаго режима. Мысль эта тягостна всякому русскому, въ особенности лицамъ интеллигентныхъ классовъ. Однако, обойти вопросъ нельзя — или національное движеніе одно спасетъ и центральную Россію, при чемъ на окраинахъ мѣстное національное движеніе восторжествуетъ и создастъ, надо надѣяться, дружественныя великорусскому государству сосѣднія государства, или же Россія должна будетъ остаться подъ объединяющей совѣтской властью, которая несомнѣнно будетъ стремиться расширять свои границы до прежнихъ имперскихъ предѣловъ. Необходимо довести это разсужденіе до логическаго конца и независимо отъ соціально-политической платформы выбрать одно изъ двухъ:

Національную Великороссію въ предѣлахъ этнографическихъ, надѣясь въ лучшемъ случаѣ на союзныя отношенія съ національными новообразованіями, или же — усиленіе совѣтскаго интернаціонала до прежнихъ предѣловъ «Единой недѣлимой Россіи» и далѣе за ея предѣлы согласно лозунгамъ міровой революціи. Середины нѣтъ и быть не можетъ. Нельзя представить себѣ, чтобы инородцы, населяющіе Россію, послѣ паденія совѣтскаго режима добровольно остались подъ управленіемъ центра, со стороны котораго они подвергались притѣсненіямъ въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ. Также невозможно расчитывать на то, чтобы въ Великороссіи послѣ переворота нашлись бы силы, свободныя отъ внутренней взаимной борьбы партій, которыя могли и захотѣли бы одновременно воевать не только другъ съ другомъ, но и съ сосѣдними новообразованіями. Всякому русскому, мечтающему о возстановленіи Россіи, приходится отвѣтить на вопросъ: желаетъ ли онъ вернуться въ Россію безъ интернаціонала, но и безъ инородческихъ областей, не захотѣвшихъ въ свою очередь остаться подъ интернаціоналомъ. Сохранить «Единую недѣлимую» можетъ насиліе, а примѣнять его можетъ лишь фактически сильный. Воспоминаніе о бывшемъ могуществѣ не можетъ замѣнить дѣйствительность, какъ думалъ въ 1920 году Сазоновъ въ Парижѣ. Наконецъ, есть еще 3-е распространное отношеніе къ этой альтернативѣ, примѣняемое страусами. Прячущимъ голову подъ крыло передъ роковыми вопросами, эта книжка ничего не смо-

жетъ дать. Эти разсужденія просты и оспаривать ихъ трудно. Однако, самыя простыя истины бываютъ недоступны даже выдающимся людямъ, когда обстановка мѣняется въ историческомъ масштабѣ и вѣковыя нормы теряютъ вдругъ свое значеніе. Несомнѣнно, люди, жившіе въ Россіи еще при монархіи, не могли своевременно оцѣнить значенія новыхъ факторовъ, и многіе продолжаютъ считаться съ такими, которые исчезли одновременно съ Царемъ. Въ числѣ этихъ исчезнувшихъ факторовъ была объединяющая имперію общеимперская идея въ народныхъ массахъ. Есть люди, которые вопреки очевидности продолжаютъ утверждать, что мѣстный шовинизмъ существуетъ лишь въ разгоряченныхъ умахъ демагоговъ и среди ограниченнаго круга ихъ послѣдователей. Имъ слѣдуетъ попутешествовать и побывать на мѣстахъ, чтобы разубѣдиться въ столь явныхъ заблужденіяхъ. Въ дѣйствительности, 12 мѣсяцевъ послѣ паденія царской власти почти всѣ 144 народа на территоріи Россіи перестали себя чувствовать подчиненными и потеряли слѣдъ общероссійскаго патріотизма. Этого не учли вожди бѣлаго движенія и въ частности вожди арміи; они оставались во власти отжившихъ понятій объ имперіи. Не считаясь съ дѣйствительностью, они не только не использовали смертоноснаго оружія противъ большевиковъ — мѣстнаго націонализма, но сами наткнулись на него и истекли кровью. Если нашелся бы въ тѣ времена вождь государственнаго масштаба, который рѣшился бы провозгласить свободу всѣхъ народовъ на національной почвѣ, окраины ринулись

бы впередъ. Безнадежное положеніе, въ которомъ въ началѣ борьбы находились большевики, теперь слишкомъ извѣстно, чтобы спорить объ исходѣ ея при оодѣйствіи Украины, Польши, прибалтійскихъ и кавказскихъ народовъ. Между тѣмъ лозунгъ объ «единой недѣлимой», провозглашенный первыми вождями бѣлаго движенія, былъ направленъ противъ ихъ національнаго подъема, который обезпечивалъ бы побѣду надъ большевиками. Выбирать надо было уже тогда между большевиками и «Единой» съ одной, и освобожденіемъ Россіи одновременно съ распаденіемъ имперскаго единства—съ другой стороны. Благодаря тому, что этотъ вопросъ оставался въ 1918—1920 гг. неяснымъ для самихъ руководителей, результатъ ихъ дѣятельности былъ двоякій: значительная часть окраинъ все же отдѣлилась вопреки ихъ «символамъ вѣры», но еще бо̀льшая часть — Кавказъ, Кубань, Донъ, Украина, — вслѣдствіе ихъ политики, осталась подъ властью большевиковъ или подпала вновь подъ нее, такъ какъ бѣлыя арміи помѣшали окраинамъ за исключеніемъ казаковъ организоваться и создать независимыя арміи. Такимъ образомъ, съ одной стороны, «Единая» все же не была сохранена, а съ другой—большевики захватили огромныя территоріи, которыя могли бы сегодня быть свободными и облегчили бы борьбу съ совѣтской властью. При этомъ оставшаяся въ рукахъ большевиковъ часть бывшей Россіи ведется не на принципахъ великорусской національности и не русскими людьми, т. е. цѣль и въ смыслѣ великорус-

ской національной идеи не достигнута. Настоящая работа посвящена вопросу о значеніи Украины въ борьбѣ съ большевиками .

Глава II.

Несвѣдущіе иностранцы и лица, ведущія опредѣленную политическую игру, высказываютъ, что Украина фактически какъ политическая идея не существуетъ — ее придумали австрійцы, а что нынѣ этимъ хитроумнымъ изобрѣтеніемъ пользуется Германія для своихъ поселенческихъ вожделѣній; такую мысль повторяютъ зачастую и русскіе люди, имѣющіе обширныя познанія по Иловайскому. Между тѣмъ, милліоны украинцевъ еще до революціи не желали, чтобы ихъ смѣшивали съ великороссами, несмотря на работу русскихъ школъ въ теченіе 125 лѣтъ. Съ тѣхъ поръ же, какъ коммунисты захватили власть на Украинѣ, политическій антагонизмъ разбудилъ сильнѣйшія національныя чувства украинцевъ, и сегодня понадобились бы столѣтія, чтобы изгладить въ душѣ украинцевъ чувство національной обособленности.

Напомнимъ въ двухъ словахъ исторію Украины. Произошли украинцы, какъ извѣстно, отъ древлянъ, полянъ, сѣверянъ, угличей, тиверцевъ, дулебовъ и прочихъ племенъ. Съ ними смѣшались потомки скандинавскихъ выходцевъ, отъ которыхъ они приняли общее названіе «Руси» («Ротсъ» и по сейчасъ у Эстонцевъ обозначаетъ Скандинавію — Швецію). Первоначально историки, пользуясь лѣтописями, учили насъ,

что было призвано 3 брата Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ. Историкъ Грэфе показалъ, что Синеусъ-sinhus и Труворъ-truvor (Rurik med sin hus och truvor) значитъ, съ домочадцами и дружиной. Изъ Кіева, центра Украины, власть Руси распространялась на сѣверъ. Съ началомъ нашествія кочевыхъ народовъ связь Кіева съ сѣверомъ ослабѣла. Изъ смѣшанныхъ русскихъ пришельцевъ съ финскими племенами сѣвера образовались великороссы съ новыми сѣверными политическими центрами Владиміромъ и Москвой. Надо считать середину 13-го столѣтія за эпоху опредѣленнаго раздѣленія населенія на 2 этнографическія группы. Съ паденіемъ значенія Кіева увеличилась мощь галицко-волынскаго княжества, при чемъ населеніе сѣверныхъ склоновъ Карпатъ было присоединено къ Украинѣ (князь Романъ 1200—1205, Данило — 1264, Левъ — 1301). Это обстоятельство повліяло на проникновеніе болѣе значительнаго вліянія западной культуры на Украину; Польшу въ этотъ періодъ разъѣдали внутреннія разногласія. Вскорѣ, однако, начался упадокъ княжества, который приписываютъ винѣ мѣстнаго дворянства, стремившагося въ своихъ феодальныхъ интересахъ ограничить королевскія права, а такъ-же и усиленію сосѣдей: Украина была раздѣлена между Польшей (Галиція), Литвой (Волынь) и Венгріей (Прикарпатская область). Отношенія Литвы къ Украинѣ были сначала дружескія, и члены династіи Рюриковичей сохранили свои права, но затѣмъ, они, были смѣнены Гедеминовичами и, наконецъ, генералъ-губернаторами. Литовцы многое пе-

реняли отъ украинцевъ, что указываетъ на высшую культуру подвластныхъ. Персональная унія 1387 г., явившаяся результатомъ брака князя Ягелло съ польской королевой Ядвигой, въ 1569 г. превратилась въ государственную и Украина вошла въ составъ Польши. Дворянство ополячилось, крестьяне были закрѣпощены. Церковная унія въ Брестъ-Литовскѣ, въ которой приняли участіе польское и часть украинскаго дворянства, возбудила оппозицію среди населенія Украины. Къ тому же Польша не обезпечивала Украины отъ нападенія крымскихъ татаръ. Это привело къ образованію казачества. Вторая половина 16-го столѣтія была расцвѣтомъ Запорожской Сѣчи въ окрестностяхъ Днѣпровскихъ пороговъ. Правительство, со своей стороны, тоже организовало въ Черкассахъ, Коневѣ и на дальнихъ границахъ реестровыхъ казаковъ. Запорожская Сѣчь вскорѣ явилась центромъ освободительной борьбы противъ Польши. Въ 1648 г. гетманъ Богданъ Хмѣльницкій разбилъ поляковъ и образовалъ независимое украинское государство. Ища противъ Польши поддержки, онъ заключилъ Переяславскій договоръ съ Москвой (1654). Ранняя смерть Хмѣльницкаго (1657) привела къ внутреннимъ раздорамъ, коими воспользовались Москва и Польша. Эти сосѣди заключили въ 1667 г. Андрусовское соглашеніе, согласно которому правобережная Украина отошла къ Польшѣ, а лѣвобережная — къ Москвѣ. Раздѣлъ привелъ къ попыткамъ возстанія гетмановъ Дорошенки (1672—1687) и Мазепы (1687 — 1709). Въ то время, какъ отошедшая къ Польшѣ часть Украины бы-

ла безоговорочно включена въ составъ Рѣчи Посполитой, московская часть сохранила автономію. Мазепа находился на положеніи вассала московскихъ царей. У него была своя армія, администрація и независимое отъ Москвы финансовое и судебное управленіе. Разбитые Петромъ Великимъ въ 1709 г. подъ Полтавой одновременно съ шведскимъ королемъ Карломъ XII, украинцы потеряли часть автономныхъ правъ. Гетманство было временно сохранено (Скоропадскій 1708 — 1721; Данило 1727 — 1734 и Кириллъ Разумовскій 1750 — 64). Но въ 1764 г. Екатерина Великая формально отмѣнила права гетмана, а въ 1782 г. на Украинѣ была введена общеимперская администрація. При раздѣлѣ Польши въ 1773 г. Галиція отошла къ Австріи, а правобережная Украина была присоединена къ Россіи (1793 — 1795). Было приступлено къ закрытію украинскихъ школъ и газетъ. Переводъ священнаго писанія на украинскій языкъ былъ запрещенъ. Тѣмъ временемъ попытки вернуть независимость не прекращались; въ 1791 г. графъ Капнистъ, кіевскій губернскій предводитель дворянства даже поѣхалъ въ Берлинъ, чтобы съ помощью Пруссіи отдѣлиться отъ Россіи. Въ 1847 г. «національное украинское общество» (Кирилло-Меѳодіевское братство) поставило себѣ программой образованіе свободной Украины на федеративныхъ съ прочими славянскими народами основаніяхъ. Въ Галиціи украинское движеніе получило особо-значительное развитіе.

Въ первой Государственной Думѣ украинскихъ депутатовъ было 40, и, несмотря на различныя мѣры

правительства, ихъ число не уменьшилось во второй думѣ.

Съ началомъ революцiи на Украинѣ образовалось нѣсколько правыхъ и умѣренныхъ организацiй, какъ-то «хлѣборобовъ» изъ земельныхъ-собственниковъ и «вольное казачество». Въ виду большей устойчивости въ политическомъ отношенiи украинцевъ обще-армейское начальство охотно шло на встрѣчу стремленiямъ украинцевъ къ выдѣленiю въ отдѣльныя украинскiя части Такъ на румынскомъ и юго-западномъ фронтахъ возникли украинскiя нацiональныя части. Изъ общаго числа въ 10 миллiоновъ солдатъ на фронтахъ въ выборахъ делегатовъ въ всеукраинскiй войсковой съѣздъ приняло участiе до 2.500.000 бойцовъ, признавшихъ себя украинцами. Къ организацiонной работѣ былъ привлеченъ и генералъ Скоропадскiй, командующiй 34-мъ армейскимъ корпусомъ, который переформировалъ свои части въ 1-й нацiональный украинскiй корпусъ. Онъ же былъ выбранъ правыми организацiями въ кандидаты въ украинское первое и второе учредительное собранiе. Когда произошелъ большевицкiй переворотъ въ октябрѣ 1918 года, автономное украинское правительство — Центральная Рада — провозгласила независимость Украины. Состоя изъ лѣвыхъ элементовъ, украинское правительство допустило пропаганду въ украинскихъ войскахъ, не приняло необходимыхъ мѣръ и вскорѣ было вынуждено совѣтской властью бросить Кiевъ и бѣжать на западъ. Большевики заняли столицу Украины. Правительство прибѣгло къ германской помощи. Нѣмцы ввели вой-

ска, оттѣсняя большевиковъ. Въ этой борьбѣ принимали участіе и вольные казаки. Они на собраніи въ Чигиринѣ въ октябрѣ 1917 г. провозгласили Скоропадскаго атаманомъ. Центральная Рада въ концѣ февраля 1918 года вернулась въ Кіевъ, а германскія войска проникли въ глубь страны, Центральная Рада между тѣмъ не приняла мѣръ къ пріостановкѣ революціоннаго движенія и оказалась не въ состояніи возстановить спокойствіе въ странѣ. Вмѣсто этого она продолжала разстраивать національныя войсковыя части, страшась ихъ реакціонныхъ тенденцій. Въ этомъ отношеніи оккупаціонныя войска содѣйствовали Радѣ. Вскорѣ безпорядокъ въ странѣ повлекъ за собой затрудненія для нѣмцевъ въ сборѣ и вывозкѣ продовольствія, вслѣдствіе чего они стали дѣйствовать помимо Рады, издавая приказы для защиты сельскаго хозяйства. Въ началѣ апрѣля 1918 г. фельдмаршалъ Эйхгорнъ помышлялъ о замѣнѣ Рады германскимъ генералъ-губернаторомъ. Возстановленіе гетманства было формально объявлено въ Кіевѣ 29 IV 1918 на конгрессѣ хлѣборобовъ (8.000 чел.) Нѣмцы не замедлили признать Скоропадскаго гетманомъ, такъ какъ заручились его обязательствомъ въ отношеніи исполненія соглашенія, подписаннаго въ свое время центральной Радой. Гетманъ возстановилъ земельную собственность, свободу религіи и законный судъ, объявилъ о своемъ намѣреніи дать либеральную конституцію и разработать аграрную реформу. Во главѣ кабинета министровъ сталъ Лизогубъ, бывшій глава земства Полтавской губерніи.

Члены бывшаго революціоннаго правительства, удаленные съ должностей, принялись за возбужденіе народа противъ новой власти. Этому содѣйствовалъ фактъ иностранной оккупаціи, которая — главнымъ образомъ въ австрійскомъ районѣ — привела къ ряду столкновеній съ мирнымъ населеніемъ.

Послѣ перемирія 19 ноября 1918 г. нѣмцы стали готовиться къ спѣшному уходу изъ Украины, которая вслѣдствіе этого ставилась подъ угрозу большевицкаго нашествія. Скоропадскій обратился за помощью къ союзнымъ дипломатическимъ представителямъ въ Яссахъ, которые однако не приняли мѣръ къ защитѣ Украины, поддержали мѣстныя революціонныя силы и потребовали отъ гетмана объявленія о признаніи имъ федераціи съ Россіей. Несмотря на исполненіе этого требованія, помощь союзниками не была оказана. Вмѣстѣ съ тѣмъ декларація о федераціи, содѣйствовала усиленію революціонныхъ силъ, давая поводъ къ пропагандѣ и агитаціи. Въ виду надвигающихся отрядовъ большевиковъ, гетманъ не считалъ возможнымъ вести вооруженную борьбу съ украинскими революціонерами и сложилъ съ себя гетманство 14 XII 1918 г. Гетманцы приписываютъ невозможность продолженія борьбы тому обстоятельству, что германцы, приходя на Украину, обязались передъ центральной Радой не допускать формированія украинской арміи, тогда враждебной Радѣ, и по просьбѣ центральной Рады разоружали и распускали украинскія войсковыя части, начиная съ т. н. синежупанниковъ, сформированныхъ въ Германіи изъ украинскихъ

военноплѣнныхъ. Это обязательство нѣмцы соблюдали, когда власть оказалась уже въ рукахъ гетмана. Лишь осенью 1918 г. гетманъ, поѣхавъ въ Берлинъ, достигъ уступокъ, но было уже поздно: скоро послѣ этого сама германская армія развалилась и на Украинѣ восторжествовала анархія.

Между тѣмъ, начатые съ Москвой мирные переговоры Рады, продолженные гетманомъ, были мѣрами большевиковъ растянуты, чтобы дать делегатамъ время вести въ Кіевъ коммунистическую пропаганду (практика, тогда еще новая для дипломатовъ.). Раковскій въ Кіевѣ образовалъ большевицкій центръ; подъ вліяніемъ его было создано «украинское національное объединеніе», поднявшее возстаніе противъ гетмана и выбравшее въ качествѣ исполнительнаго органа директорію. Послѣдняя, несмотря на уступки лѣвымъ экстремистамъ, потеряла вскорѣ фактическую власть; занявъ сначала Кіевъ 19 XII 1918 г., она черезъ мѣсяцъ должна была бѣжать.

Въ Австріи вспыхнула революція, и Галиція образовала западно-галиційскую украинскую республику. Послѣдняя сначала объявила, что согласна войти въ составъ Украины. Однако, этимъ двумъ частямъ Украины пришлось первое время бороться самостоятельно другъ отъ друга: противъ Галиціи дѣйствовали поляки, противъ Кіева — большевики. Только, когда поляки вытѣснили галиційскія укр. войска за р. Збручь, обѣ украинскія арміи — надднѣпровская и галиційская — соединились для борьбы противъ большевицкой оккупаціи съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ успѣха

на восточномъ фронтѣ обратить оружіе противъ врага на западномъ фронтѣ.

Хотя галиційской арміей командовали опытные военные, а надднѣпровской арміей Петлюра, человѣкъ безъ военной подготовки, политическая обстановка привела къ тому, что высшее руководство объединенными украинскими вооруженными силами сосредоточилось въ рукахъ Петлюры, который былъ не только главой директоріи, но и главнокомандующимъ. Недопускавшій конкуренціи своему авторитету, Петлюра устранялъ отъ командованія всѣхъ сколько-нибудь выдающихся офицеровъ, замѣняя ихъ военно-безграмотными «отаманами». Инсценировавъ возстаніе противъ себя, онъ разстрѣлялъ полковника Болбачана, наилучшаго изъ украинскихъ начальниковъ. Все это, а также революціонная дѣятельность директоріи, отмѣнившей частную собственность на землю и допустившей демократизацію арміи и управленія страной до крайнихъ предѣловъ, довели страну до распада.

Весной 1919 г. объединенныя украинскія силы надднѣпровской директоріи и галиційскаго диктатора Петрушевича подошли къ Днѣпру, но, занявъ Кіевъ на одинъ день, снова принуждены были отойти, не желая вступать въ борьбу съ частями ген. Деникина и тѣмъ помогать большевикамъ.

Въ ноябрѣ 1919 г. директорія потеряла послѣдній уголокъ Украины и бѣжала въ Польшу. Петлюра пріѣхалъ въ Варшаву, гдѣ его приняли какъ законнаго преемника украинской власти. Поляки стали пользоваться Петлюрой и украинской директоріей для дости-

женія своихъ цѣлей. Для прикрытія польскихъ плановъ была создана и до сихъ поръ поддерживается концепція «Украинской Народной Республики», правительство которой находится въ эмиграціи въ Варшавѣ.

Весною 1920 г. польскія войска подъ командой маршала Пильсудскаго выступили противъ большевиковъ. Реорганизованныя польскими инструкторами украинскія воинскія части выступаютъ теперь подъ номинальнымъ командованіемъ Петлюры, какъ союзники Польши противъ большевиковъ.

Диктаторъ галиційскихъ украинцевъ докторъ Петрушевичъ, союзникъ Петлюры въ 1919 г., когда тотъ выступалъ противъ большевиковъ, теперь разошелся съ Петлюрой изъ-за польской оріентаціи послѣдняго. Петрушевичъ, для котораго врагомъ были поляки, а не большевики, принимаетъ большевицкую оріентацію, на деньги большевиковъ издаетъ въ Берлинѣ газету и руководитъ антипольскою политикою галиційскихъ украинцевъ. Но съ приходомъ Гитлера сторонники Петрушевича изъ Германіи исчезаютъ, и его политическая работа прекращается.

Террористическая дѣятельность галиційскихъ украинцевъ противъ поляковъ, организованная полковникомъ Коновальцемъ и нашедшая поддержку за границей въ рядѣ государствъ, между прочимъ у литовцевъ и у большевиковъ, достигла значительнаго внѣшняго эффекта. Но по сути она больше помогала полякамъ и повредила украинцамъ, истощая силы послѣднихъ и давая поводъ и оправданіе для усиленія поль-

скихъ репрессій. Когда это поняли галиційскіе украинцы, террористическія выступленія прекратились, а организація Коновальца частью распалась, частью перешла къ болѣе спокойной, дѣятельности въ области мѣстной, провинціальной общественной жизни.

На ряду съ этими украинскими группировками, мѣняющими одну, внѣшнюю оріентацію на другую и попадающими въ положеніе орудія политики внѣшнихъ силъ, продолжаетъ существовать гетманское движеніе, не враждебное Россіи и построенное на стремленіяхъ и интересахъ аграрныхъ массъ Украины.

Глава III.

Ген. Деникинъ главу V «Украина» (томъ III «Очерки Русской Смуты») начинаетъ со словъ «Украина была порабощена нѣмцами. Ген. Гофманъ начальникъ штаба Восточнаго фронта въ 1919 г. говорилъ: «въ дѣйствительности Украина—это дѣло моихъ рукъ, а вовсе не плодъ сознательной воли русскаго народа. Я создалъ Украину для того, чтобы имѣть возможность зиключить миръ хотя бы съ частью Россіи.» Эта самоувѣренность нѣмецкаго генерала, не углубившагося въ истинную сущность украинской проблемы, находилась, однако, внѣшнѣ въ полномъ соотвѣтствіи съ военно-политическимъ положеніемъ».

Изъ этихъ словъ видно, что Деникинъ не принадлежалъ къ числу лицъ, отрицавшихъ существованіе украинской проблемы. Франція признала Украину 5 XII 1917 г., а Англія въ началѣ 18-го года. Этотъ

фактъ интересно сопоставить съ заявленіемъ представителей союзниковъ послѣ того, какъ Украина побыла подъ германской оккупаціей.

Далѣе Деникинъ говоритъ, что «по просьбѣ бѣжавшаго въ Житомиръ правительства Голубовича, нѣмцы двинули корпуса фельдмаршала Эйхгорна на Украину и почти безъ всякаго сопротивленія (дрались только чехословаки) совмѣстно съ австрійскими войсками ген. Бельца въ теченіе 2 мѣсяцевъ заняли весь юго-западъ и Новороссію (Кіевъ взятъ нѣмцами 16 февраля, Харьковъ 23 марта, Ростовъ 25 апрѣля, Одесса занята австрійцами 27 февраля).

«До 31 VII. Рада обязалась доставить австро-германцамъ огромное количество хлѣба и другихъ продовольственныхъ припасовъ, сырья, мяса и проч. Непопулярность и неподготовленность украинскаго правительства, его нѣмая зависимость отъ нѣмцевъ, и обидныя формы украинизаціи, отталкивавшія однихъ и неудовлетворявшія другихъ, возстанавливали противъ власти большевицкое и противобольшевицкое населеніе городовъ. Полубольшевицкіе лозунги универсаловъ и провозглашеніе соціализаціи земли подняли анархію. Требованія разоруженія и пріемы, употреблявшіеся для выкачиванія хлѣба изъ деревни, усиливали волненія... И поэтому нѣмецкая власть рѣшила устранить Раду. 5 IV былъ заключенъ договоръ между фельдмаршаломъ Эйхгорномъ и бар. Муммомъ, съ одной стороны, и ген. Скоропадскимъ — съ другой. 10 апрѣля австро-германцы спѣшно подписали хозяйственное соглашеніе съ Украинской народной респу-

бликой, чтобы одіумъ его легъ на Раду, а не на гетмана. 13-го фельд. Эйхгорнъ ввелъ военное положеніе, а 16-го при обстановкѣ почти анекдотической нѣмцы разогнали Раду и поставили гетмана всея Украины генерала Скоропадскаго. «Народъ безмолствовалъ». Освѣдомленная въ кіевскихъ дѣлахъ организація Шульгина сообщала намъ на югъ текстъ телеграммы Императора Вильгельма отъ 13 IV къ фельдмаршалу Эйхгорну: «Передайте генералу Скоропадскому, ч' согласенъ на избраніе гетмана, если гетманъ дастъ обязательство исполнять наши совѣты».

...«Національный шовинизмъ и украинизація легли въ программы и гетманскаго правительства... Всѣ вмѣстѣ въ формахъ нелѣпыхъ и оскорбительныхъ рвали связь съ русской культурой и государственностью... Практика реквизиціи (для экспорта), кровавыхъ усмиреній и взысканій убытковъ при участіи австро-германскихъ войскъ была жестока и безжалостна. Она вызвала по всей Украинѣ и Новороссіи стихійныя возстанія, подчасъ многотысячными отрядами. Повстанцы истребляли мелкія части австрійцевъ, нѣмцевъ, убивали помѣщиковъ, чиновъ державной варты, повитовыхъ старостъ и другихъ агентовъ гетманской власти. Въ повстанческой психологіи не было и тѣни украинскаго сепаратизма: они видѣли своихъ враговъ въ помѣщикахъ и въ нѣмцахъ. Вмѣшательство пришельцевъ вносило въ общую сумму соціальныхъ и экономическихъ причинъ возбужденія крестьянскихъ массъ еще и элементъ ярко національный, неукраинскій, можетъ быть и не россійскій, но во всякомъ слу-

чаѣ въ негативномъ его отраженіи, противонѣмецкій; имъ увлекалась и часть офицерства, поступавшего въ отряды повстанцевъ и вносившаго въ нихъ нѣкоторую организованность. «Жовто-блэкитный прапоръ», покрывавшій политическое и соціальное движеніе, служилъ національнымъ символомъ развѣ только въ глазахъ украинской преимущественно соціалистической интеллигенціи, но отнюдь не народной массы... Отношеніе къ гетманскому режиму почти у всей русской и украинской общественности было отрицательнымъ. Украинскій національный союзъ, объединившій всѣ украинскія партіи, поддерживалъ близкія отношенія съ ...ген. Генеромъ ...ген. Форгагеномъ и одновременно находилъ поддержку въ лѣвыхъ парламентскихъ кругахъ Германіи. Союзъ велъ конспиративную работу, стараясь направить волну народнаго возстанія демагогическими посулами въ русло самостійной и соціалистической политики прежней Рады. Видные русскіе соціалисты, примыкавшіе къ Союзу Возрожденія Россіи, составляли заговоры противъ «реакціонной и ненаціональной» власти... Конференція кадетской партіи 13-15 мая приняла какъ безспорныя начала: возсоединеніе Россіи, областную автономію и національное равноправіе и воспретила членамъ партіи участіе въ правительствѣ, образованномъ при гетманской коалиціи. Кіевскіе націоналисты, группировавшіеся вокругъ В. Шульгина, сурово осуждали гетманскую власть по мотивамъ національнымъ и историческимъ. На сторонѣ ея оставались — при томъ лишь до паденія Германіи — только союзъ хлѣборобовъ-

собственниковъ въ лицѣ крупныхъ землевладѣльцевъ, возглавлявшихъ эту бутафорскую организацію, весь секторъ крайнихъ правыхъ и «протофисъ». Словомъ, земельная и финансовая знать — максималисты въ области классовыхъ цѣлей и интернаціоналисты въ способахъ ихъ достиженія... Наконецъ, на сторонѣ гетманской власти стояли еще довольно широкіе безотвѣтственные обывательскіе слои, не углубившіе смысла происходящихъ событій и жаждавшіе покоя, безопасности какой угодно цѣною... Единая государственность и оріентація поглощали всецѣло вниманіе русскихъ политическихъ круговъ и вызывали среди нихъ ожесточенную полемику. Всѣ другія стороны жизни Украины въ ихъ глазахъ отходили на задній планъ. Германское парламентское большинство и правительство, австрійское посольство въ лицѣ гр. Форгача требовали самостоятельной Украины, нѣмецкая военная партія временно склонялась къ единству Россіи... Практиковавшаяся нѣмцами ранѣе скрытая поддержка этихъ (лѣвыхъ) круговъ теперь становится явной. И гетманъ привлекаетъ въ составъ правительства украинскихъ соціалистовъ и нажимаетъ еще сильнѣе прессъ украинизаціи. Въ то же время (9 X) представителю Добровольческой арміи полковнику Неймарку при случайной встрѣчѣ, устроенной самимъ Гетманомъ, онъ говорилъ: «Я русскій человѣкъ и русскій офицеръ; и мнѣ очень непріятно, что, несмотря на рядъ попытокъ съ моей стороны завязать какія-либо отношенія съ ген. Алексѣевымъ, я ничего не получаю... Я опредѣленно смотрѣлъ и смотрю...

что будущее Украины съ Россіей. Но Украина должна войти какъ равная съ равной на условіяхъ федераціи... Самостійность была необходима какъ единственная оппозиція большевизму: надо было поднять національное чувство. И переворотъ, который былъ сдѣланъ пришедшими нѣмцами, я ранѣе еще предлагалъ союзникамъ, лично объ этомъ говорилъ съ ген. Табуи». «Въ ноябрѣ въ Кіевѣ говорилъ авторитетно только нѣмецкій совѣтъ солдатскихъ депутатовъ. И гетманъ распускалъ правительство, приглашалъ на постъ премьера царскаго министра Гербеля, издалъ грамоту о Всероссійской федераціи со включеніемъ въ нее Украины. Одновременно ген. Скоропадскій не прекращалъ весьма оживленныхъ тайныхъ переговоровъ съ украинскимъ національнымъ комитетомъ, а на югъ сообщалъ, что украинскія силы, возглавляемыя гетманомъ..., въ согласіи съ Дономъ и параллельно съ Добровольческой арміей направляются на борьбу съ большевиками и на возстановленіе единства Россіи...»

«Внѣшнія сношенія Украины также всецѣло зависили отъ нѣмцевъ. Всѣ спорные территоріальные вопросы о западной границѣ, о подчиненіи Украинѣ Крыма, о Ростовскомъ и Таганрогскомъ округахъ, а также Бессарабіи рѣшались односторонней волей нѣмцевъ, при томъ не въ ея пользу. Наиболѣе характерной была длившаяся безконечно долго украино-большевицкая конференція, засѣдавшая въ Кіевѣ съ Шелухинымъ и Раковскимъ во главѣ. Но если дѣла конференціи не подвигались впередъ, то многочисленная совѣтская де-

легація съ большими усиліями вела пропаганду и организацію тайныхъ большевицкихъ крупныхъ организацій въ Кіевѣ и Одессѣ, находившихся въ дѣятельныхъ отношеніяхъ съ делегаціей Раковскаго. Послѣ произведенныхъ арестовъ и высылокъ, какъ въ организаціяхъ, такъ и у самихъ делегатовъ обнаружилось, что работа большевиковъ велась совмѣстно съ украинскимъ національнымъ комитетомъ, и что посредниками между ними были представители нѣмецкой власти. Результаты этого скандальнаго разоблаченія были совершенно неожиданными: удаленіе по требованію нѣмцевъ съ поста министра внутреннихъ дѣлъ Кистяковскаго и освобожденіе арестованныхъ большевиковъ.»

«Веденіе самостоятельной внѣшней политики было тѣмъ болѣе невозможно для Украины, что, невзирая на наличность огромныхъ военныхъ запасовъ и людского матеріала, она не имѣла вовсе арміи... Нѣмцы всемѣрно противились организаціи украинской арміи, считая ее опасной для себя, и допускали существованіе только ея кадровъ. Офицерскій составъ былъ почти исключительно русскій. Генералы и офицерство шли въ армію тысячами, невзирая на офиціальное поношеніе Россіи, на необходимость ломать русскій языкъ на галиційскую мову, наконецъ, на психологическую трудность присяги въ вѣрности гетману и Украинской державѣ. Побудительной причиной была безпринципность однихъ и идейность другихъ, считавшихъ, что украинская армія станетъ готовить кадры арміи рус-

ской. Такъ какъ истинные мотивы тѣхъ и другихъ не поддавались опредѣленію, то въ добровольчествѣ создалось рѣзко отрицательное отношеніе ко всѣмъ офицерамъ, состоявшимъ на украинской службѣ. Вся совокупность фактовъ украинской дѣйствительности приводила насъ къ неизмѣнному убѣжденію въ безпринципности украинской политики...»

«Сохраненіе русской государственности являлось символомъ вѣры ген. Алексѣева, моей и всей Добровольческой арміи. Символомъ ортодоксальнымъ, не допускавшимъ ни сомнѣній, ни колебаній, ни компромиссовъ... Эти соображенія легли въ основу нашихъ отношеній къ гетману... Но вмѣстѣ съ тѣмъ командованіе не прибѣгло ни къ какимъ конкретнымъ мѣрамъ, враждебнымъ гетманскому правительству. Наше участіе въ украинскихъ дѣлахъ ограничивалось осужденіемъ гетманской политики, изловленіемъ изъ Украины русскихъ офицеровъ, попытками пріобрѣсти тамъ оружіе и патроны, развѣдкой австро-германскихъ силъ и расположеніемъ и подготовкой мѣръ для противодѣйствія предполагавшемуся германскому наступленію противъ Восточнаго фронта и Добровольческой арміи. Такими мѣрами признавались, въ случаѣ возникновенія надобности, партизанская война въ тылу нѣмцевъ, разрушеніе мостовъ и желѣзнодорожныя забастовки. Кіевскій ж.-д. комитетъ и рядъ путейскихъ инженеровъ обѣщали намъ содѣйствіе въ этомъ отношеніи... Штабъ Добровольческой арміи не умѣлъ и не хотѣлъ вести политической интриги. Да и самъ

фактъ гетманства не казался угрожающимъ для національной русской идеи».

Въ заключеніе этихъ выдержекъ приводимъ слова князя Трубецкого: (Глава XV томъ III «Очерки Русской смуты»): «генералы, стоящіе во главѣ Добровольческой арміи, мыслили возрожденіе Россіи и арміи въ прямой преемственности отъ той идеологіи, которую они принесли съ фронта бывшей русск. арміи,—нѣмецъ былъ врагъ, при томъ нечестный врагъ, придумавшій удушливые газы, а потомъ и самихъ большевиковъ. Съ этой стороны могла быть только борьба на жизнь и на смерть, и невозможны и недоступны никакіе разговоры. Измѣнить союзникамъ было бы недостойнымъ малодушіемъ и на тѣхъ, кто были заподозрѣны въ германской оріентаціи, ложилось пятно». Это опредѣленіе, — продолжаетъ Деникинъ, — вѣрное въ отношеніи офицерской массы, слишкомъ, однако, элементарное для старшихъ начальниковъ; они руководствовались кромѣ этого мотивами государственной цѣлесообразности и нѣкоторымъ предвидѣніемъ».

Ходъ событій и послѣдствія политики бѣлыхъ вождей позволяютъ намъ нѣсколько усомниться въ абсолютной точности этой самооцѣнки.

Глава 4.

Посмотримъ, что говоритъ врагъ «Единой Россіи» докторъ Павелъ Рорбахъ, извѣстный нѣмецкій политическій дѣятель. Въ статьѣ «Отчего это случилось»

въ Вестермановскомъ ежемѣсячномъ журналѣ отъ февраля 1937 г. Рорбахъ пишетъ: «Лѣтомъ 1914 я писалъ: «Мощь завоевательно-экспансивнаго преданія, небывалая ненависть къ Германіи и Австріи и возрастающая національная воля, направленная на (ближній) Востокъ, создали положеніе, настоящая опасность коего не можетъ быть достаточно серьезно оцѣнена», а послѣ Сараевскаго убійства: «Русскій колоссъ» со своими 170.000.000 людей требуетъ въ интересахъ Европы расчлененія, такъ какъ русская политика постоянно грозитъ миру континента и существованію центральныхъ имперій, Германіи и Австро-Венгріи». «Совмѣстно съ знатоками Россіи я неустанно боролся за то, чтобы заставить наши верхи эту истину понять. Наши старанія остались тщетны, такъ какъ мы наталкивались на того рода отпоръ у вершителей судебъ, который бываетъ лишь слѣдствіемъ отсутствія пониманія и убогой сообразительности». «Россія можетъ быть расчленена какъ апельсинъ, часть за частью, какъ только корка, его стягивающая — мощь царизма — удалена. Послѣдующія событія подтвердили это, но большевикамъ дали насильственно вновь свести эти части апельсина... У каждого другого народа въ Европѣ разрѣзъ его тѣла даетъ кровавые края... Россію не надо было разрѣзать, ее можно было разложить. Но объ этомъ у насъ не было представленія, а такъ какъ его не было, то за политическими промахами послѣдовалъ военный промахъ: назначеніе Гинденбурга начальникомъ штаба лишь въ 1916 г. вмѣсто

1915 года... Лѣтомъ 1915 г. я писалъ для политическихъ дѣятелей и депутатовъ въ статьѣ «Война и миръ съ Россіей»: «Миръ, который не разложилъ бы тѣло государства, не уничтожитъ способности и воли Россіи къ возобновленію войны. Иначе дѣло обстоитъ съ вопросомъ о войнѣ и мирѣ для Россіи, если послѣдуетъ отдѣленіе отъ нея Польши, Курляндіи и всего Прибалтійскаго края съ Сѣвернаго моря до сегодняшней германской границы. Даже съ потерей всей Финляндіи, трехъ Прибалтійскихъ провинцій было бы не все сдѣлано, чтобы на всѣ времена обезвредить Россію. Безопасность со стороны Россіи достигнута будетъ лишь тогда, когда будетъ рѣшена украинская проблема. Великодержавность Россіи начинается лишь со временъ присоединенія большей части Украины къ Москвѣ при царѣ Алексѣѣ, отцѣ Петра Великаго.» Я упоминалъ въ этой брошюрѣ еще и о томъ, что намѣренное урѣзаніе крестьянской земли на Украинѣ при освобожденіи крестьянъ Александромъ II, возбудило ненависть украинскаго крестьянства къ великорусскимъ и польскимъ помѣщикамъ; что аграрные безпорядки 1902 года и еще худшіе безпорядки во время революціи 1905 г. были весьма серьезны, и что успѣхи національнаго движенія украинцевъ въ Галиціи повліяли на рѣшеніе Россіи воевать».

Далѣе Рорбахъ указывалъ на то, что русская власть боялась, какъ бы врагъ не распропагандировалъ крестьянъ, обѣщая имъ землю помѣщиковъ. «Для этого стоило только подговорить несколь-

ко тысячъ военноплѣнныхъ украинцевъ и послать ихъ къ своимъ. Такая аграрная реформа (!) дала бы возможность впослѣдствіи организовать Украйну отдѣльно отъ Россіи. Недостатокъ элементовъ украинскаго высшаго сословія (обершихтъ), какъ то было въ Болгаріи, не помѣшалъ бы быстрому образованію государственной организаціи». Въ центральномъ иностранномъ бюро (централштелле фюръ аусляндсдинстъ) Рорбахъ приводилъ слѣдующіе аргументы:

«1. Россія настолько ослаблена нанесенными пораженіями, что достаточно продолжать наступленіе, чтобы довести ее до развала.

2. Всѣ окраины, населенныя инородцами имперіи, отличаются отъ жителей центральной Россіи своей исторіей, культурой, національностью и религіей. Они сознаютъ это отличіе и приняли бы отдѣленіе отъ Россіи, какъ освобожденіе.

3. Раздѣленіе русскаго апельсина въ рядъ отдѣльныхъ восточно-европейскихъ государствъ поэтому должно быть настоящей и высшей цѣлью войны, такъ какъ эти государства, вслѣдствіе существующей разницы и противоположностей, не срастутся вновь, а скорѣе всего нейтрализуютъ другъ друга. Нѣкоторые изъ нихъ будутъ постоянно искать поддержки со стороны Германіи и такимъ образомъ обезпечатъ для Германію съ Востока и освободятъ ее отъ положенія окруженной».

Далѣе Рорбахъ разсказываетъ, какъ эти его мысли были отклонены и какъ Россіи дали передышку,

приведшую къ побѣдѣ надъ Австріей 1916. Война была, по его убѣжденію, потеряна, вслѣдствіе полнаго непониманія германскимъ правительствомъ идей Рорбаха. Онъ повѣствуетъ намъ дословно: «Доставляло амло удовольствія убѣждаться въ томъ, что врагъ вѣрнѣе видитъ положеніе, чѣмъ отвѣтственныя лица съ нашей стороны. Это относится къ проницательному взгляду французскаго посла въ Петербургѣ на внутреннюю разнородность частей Россіи. 30 I 1915 Палеологъ сказалъ Сазонову: «То, что больше всего поражаетъ меня съ тѣхъ поръ, какъ я годъ тому назадъ пріѣхалъ къ вамъ и о чемъ меньше всего отдаютъ себѣ отчета заграницей (въ Германіи), это—значеніе нерусскихъ народовъ, которые обнимаетъ имперія. Я не говорю о ихъ численномъ значеніи; тутъ, главнымъ образомъ, рѣчь идетъ о сильномъ сознаніи ихъ этнографической обособленности и объ ихъ требованіяхъ добиться отдѣльнаго отъ русской массы существованія. Всѣ ваши инородцы (поляки, латыши, лифляндцы (!), балты (!), эстляндцы (!), грузины, армяне, татары и проч.) страдаютъ отъ централизаціи вашего управленія тѣмъ болѣе, что у вашей бюрократіи тяжелая рука. Рано или поздно вы будете вынуждены дать имъ автономію».

«Какъ», восклицаетъ Рорбахъ, «это тождественно съ моими стараніями во время войны, чтобы прорубить пути къ пониманію вопросовъ о Россіи и какъ далека была Германія отъ того пониманія, для котораго умному французу достаточно было одного года

жизни въ Россіи. Сазоновъ, далекій отъ мысли противорѣчить Палеологу, отвѣтилъ: «Вы тутъ затрагиваете наисерьезнѣйшую и наисложнѣйшую проблему нашей политики. Теоретически я пошелъ бы весьма далеко по пути, предложенному вами, но если вы приступили бы къ разсмотрѣнію практическаго разрѣшенія вопроса, то вы увидѣли бы насколько проблема эта трудно совмѣстима съ монархической идеей. А для меня монархія то же, что сама Россія». То-же Палеологъ услышалъ 5 II 1915 отъ министра земледѣлія Кривошеина: «Монархія, это — могущественная связь всѣхъ разныхъ элементовъ, которые собрала вѣковая работа древняго московскаго государства, монархія одна только обезпечиваетъ наше единство. Вычеркните этотъ могущественный принципъ, и вы немедленно увидите, какъ Россія расчленится и распадетъ». Стало быть какъ апельсинъ въ сдерживающей коркѣ! Отъ яснаго взгляда Палеолога не ускользаетъ и украинскій вопросъ. Сазоновъ его перебиваетъ: «Украинскаго вопроса не существуетъ». Палеологъ отвѣчаетъ, что Австрія старается возбудить украинское національное движеніе. Онъ, очевидно, знаетъ объ украинствѣ въ Галиціи. И Сазонову оно знакомо. Онъ настолько хорошо о немъ знаетъ, что онъ самъ также видитъ одну изъ причинъ войны во вліяніи австрійскихъ украинцевъ на русскихъ. Ему, несомнѣнно, памятны слова его убитаго коллеги Столыпина, сказанныя послѣднимъ въ отвѣтъ на протестъ украинцевъ въ Думѣ: «Россія съ 17-го столѣтія посто-

янно боролась противъ украинскаго движенія и будетъ бороться и впредь, такъ какъ оно угрожаетъ единству государства». Несмотря на старанія Сазонова говорить съ союзникомъ объ украинской проблемѣ, какъ о пустякѣ, Палеологъ видитъ его насквозь и лишь изъ любезности мѣняетъ разговоръ на тему «довольно явнаго партикуляристичнаго духа украинцевъ». Если мы хотя бы лѣтомъ 1915 знали объ этомъ «явномъ партикуляристическомъ духѣ Украины и поняли бы его!»

На вопросъ, поставленный Рорбахомъ въ іюлѣ 1916 ген. Людендорфу и Гофману, онъ получилъ отвѣтъ: «Верденъ былъ преступленіемъ. 1916 годъ кроваво потерянъ». Рорбахъ проситъ дать ему случай развить свои идеи фельдмаршалу Гинденбургу. Людендорфъ отвѣчаетъ ему: «Мнѣ въ голову не приходитъ дать вамъ случай доложить Ваши мысли». «Съ тѣхъ поръ», пишетъ Рорбахъ, «у меня осталась одна надежда: русская революція». Когда она разразилась, Рорбахъ былъ приглашенъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ, чтобы дать отзывъ. Выслушавъ докладъ, важный чиновникъ сказалъ намъ: «спасибо; вотъ оно, значитъ, какъ это дѣло обстоитъ!»

«Даже мирные переговоры съ новымъ совѣтскимъ правительствомъ въ Брестъ-Литовскѣ и признаніе Украины какъ самостоятельнаго государства было сдѣлано подъ знаменемъ непониманія. Не было дано себѣ отчета въ томъ, что тутъ главное было освободить разъ навсегда отъ московскаго ига, будь то отъ

царскаго или совѣтскаго, Украину и всѣ окраины. Когда я въ маѣ 1918 поѣхалъ по дѣламъ службы въ Кіевъ, чтобы войти въ сношеніе съ украинцами, я имѣлъ удовольствіе читать въ соціалъ-демократическомъ журналѣ слѣдующій пассажъ: «Мастеръ пріѣхалъ, чтобы посмотрѣть на созданное имъ дѣло». «Украина какъ государство — дѣло моихъ рукъ, я молъ имѣю право назвать себя основателемъ этого государства»; но во всѣхъ нѣмецкихъ учрежденіяхъ, съ которыми мнѣ пришлось имѣть дѣло въ Кіевѣ, я натолкнулся на полное непониманіе сущности украинскаго вопроса. Никто не понималъ антагонизма украинцевъ и великороссовъ; напротивъ того, всѣ считали возсоединеніе Украины къ Россіи нормальнымъ».

Рорбахъ заканчиваетъ статью жестокими упреками въ сторону германскихъ политическихъ дѣятелей.

Приведенная статья Рорбаха ярко рисуетъ фактическое пониманіе украинскаго вопроса въ германскихъ правящихъ сферахъ. Мы оставляемъ въ сторонѣ мысли Рорбаха о выгодѣ или невыгодѣ для внѣшней политики Германіи расчлененія Россіи, тѣмъ болѣе, что на этотъ счетъ въ самой Германіи мнѣнія расходятся. Намъ было важно установить, что въ 1918—1919 г.г. въ результатѣ дѣятельности нѣмцевъ, Украина лишилась консервативнаго порядка и защиты противъ внѣшнихъ враговъ. Германское командованіе не препятствовало образованію революціоннаго «общеукраинскаго союза» и его сношеніямъ съ Раковскимъ; лѣвые элементы Рейхстага поддерживали соціалистиче-

скія теченія на Украинѣ. Въ то же время австро-германцы, помогая гетманскому правительственному аппарату бороться съ анархіей, давали этимъ основаніе для нападокъ на это правительство. Все это однако блекнетъ передъ пагубными мѣрами, принятыми австро-германскими представителями, лишившими Украину средствъ и возможности создать свое войско.

Въ то же время горячій и честный патріотъ ген. Деникинъ, живя «мотивами государственной цѣлесообразности и нѣкоторымъ предвидѣніемъ!», невольно дѣйствовалъ въ томъ же направленіи какъ и «нечестный врагъ, съ которымъ были недопустимы никакіе разговоры» въ вопросахъ, погубившихъ Украину, а потомъ Добровольческія арміи и бѣлое движеніе.

Русскіе офицеры, какъ сообщаетъ намъ Деникинъ, содѣйствовали антиправительственнымъ бандамъ на Украинѣ, «внеся въ нихъ организацію». Поступившіе же на службу правой гетманской власти получали волчій билетъ со стороны Командующаго Добровольческой арміей. Русскія политическія организаціи, допущенныя въ столицѣ Украины, открыто и тайно неизмѣнно поддерживаемыя руководителями русскаго бѣлаго движенія, боролись противъ украинской власти. Всякія попытки со стороны Украины войти въ соглашеніе съ бѣлымъ движеніемъ рѣзко отклонялись. Покуда Украина была оккупирована и, стало быть, защищена нѣмцами, такое отношеніе наносило ущербъ лишь Добрарміи, но когда австро-германцы, вслѣдствіе революціи въ Германіи, стали покидать Украину,

и Гетманъ безъ арміи долженъ былъ искать средства защиты страны противъ большевиковъ, отношенія русскихъ бѣлыхъ вождей сыграли роковую роль: инспирированные ихъ взглядами представители союзниковъ, собравшіеся въ Яссахъ и имѣвшіе рѣшить участь Украины, заставили Гетмана сдѣлать роковой шагъ, приведшій къ паденію консервативнаго режима на Украинѣ и въ результатѣ отдавшій ее большевикамъ: его вынудили объявить, вмѣсто самостійности, о федераціи съ «Единой Недѣлимой». Послѣдствіе этой уступки было заранѣе извѣстно руководителямъ бѣлаго движенія, да и союзники открыто съ нимъ считались: съ паденіемъ гетманства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ ликвидаціей Украины. Расчетъ былъ вѣрный: національное чувство настолько окрѣпло у украинцевъ, что задержка въ осуществленіи народныхъ идеаловъ должна была привести къ перевороту, нецѣлесообразному съ точки зрѣнія борьбы съ большевиками. Не слѣдуетъ забывать, что наиболѣе ожесточенные націоналисты на Украинѣ были не гетманцы, а лѣвыя партіи, съ торжествомъ воспользовавшіеся уступкой гетмана союзникамъ и Добрарміи, чтобы во вредъ своему же дѣлу возстать противъ провозгласившаго федерацію.

Послѣдній ударъ гетманской власти нанесъ графъ Келлеръ, показавшій, что прямота и честность не содѣйствуютъ успѣху сложной политической проблемы.

Въ результатѣ Украина оказалась невооруженная и открытая наступленію большевиковъ, немедленно использовавшихъ ошибки руководителей бѣлаго дви-

женія, нѣмцевъ, а потомъ и союзниковъ. Союзники не только не выслали никакихъ войскъ на защиту Украины, но, напротивъ, содѣйствовали ея уничтоженію. Они выдали военные запасы румынскаго фронта директоріи, примѣнившей ихъ противъ Добрарміи. Единственное боевое столкновеніе французскихъ войскъ было не съ большевиками, а съ украинцами въ Одесскомъ порту. Нынѣ, когда Украина служитъ главнымъ источникомъ пропитанія большевиковъ и когда установлено, что украинцы не поддались коммунизму, несмотря на 18 лѣтъ совѣтскаго режима (на Украинѣ самый незначительный процентъ населенія коммунисты), ошибки эти очевидны. Если національная Украина сохранилась бы и весь югъ бывшей Россійской Имперіи нынѣ составлялъ бы независимое государство, то положеніе Интернаціонала было бы иное, вѣрнѣе, СССР давно былъ бы ликвидированъ.

Изъ изложеннаго явствуетъ, что кажущееся намѣреніе нѣмцевъ побудило бѣлыхъ вождей и союзниковъ дѣлать обратное. Фактически врагъ работалъ на пользу лозунговъ Добрарміи. Дѣйствія бѣлыхъ вождей такимъ образомъ оказались направленными противъ собственныхъ интересовъ. Какъ теперь выясняется, нѣмцы фактически дѣлали обратное тому, что о нихъ предполагалъ ген. Деникинъ. Въ результатѣ и бѣлые вожди и нѣмцы поступали во вредъ интересамъ бѣлаго движенія. Трудно рѣшить, болѣе ли это или менѣе «элементарно», какъ говоритъ ген. Деникинъ.

Но несомнѣнно, что только ошибки бѣлыхъ вождей, нѣмцевъ и союзниковъ спасли большевиковъ.

Баронъ Петръ Николаевичъ Врангель пишетъ (на стран. 16-63 т. 5 «Бѣлаго дѣла»):

«Единственный шансъ нѣмцевъ могъ быть лишь еще въ учетѣ элемента времени — ежели бы нѣмцы успѣли до окончанія переброски американскихъ войскъ сосредоточить на западномъ фронтѣ достаточную массу силъ и нанести рѣшительный ударъ прежде, чѣмъ противникъ окажется въ силѣ захватить въ свои руки военную инціативу. Это сосредоточеніе силъ могло быть сдѣлано исключительно за счетъ войскъ, снятыхъ съ восточнаго фронта. Передъ этой самодовлѣющей необходимостью нѣмцы должны были бы, казалось, отказаться отъ условій Брестъ-Литовскаго мира, предоставивъ русскимъ возможность собственными силами возстановить на родинѣ порядокъ, обезпечивъ тѣмъ самымъ базу снабженія въ тылу Германіи. Съ нашей русской точки зрѣнія это могло быть только выгоднымъ. Тяжелое положеніе Германіи давало намъ право надѣяться на заключеніе выгоднаго для насъ договора. Что касается моральныхъ обязательствъ по отношенію нашихъ союзниковъ, то отъ таковыхъ, по моему мнѣнію, Россія была уже давно свободна. За минувшій періодъ борьбы она принесла неисчислимыя жертвы на общее дѣло, а участіе союзныхъ правительствъ въ «русской безкровной революціи», перекладывало отвѣтственность за выходъ Россіи изъ общей борьбы, въ значительной мѣ-

рѣ, на иностранныхъ вдохновителей этой революціи».

Мы видимъ, что Врангель разобрался въ сущности общей проблемы, но не будучи тогда еще въ роли руководителя, онъ вынужденъ былъ идти по невѣрно выбранному предшественниками пути. При этомъ онъ точно опредѣлилъ роковую для нѣмцевъ ихъ ошибку, но не отмѣчаетъ той смертельной для бѣлаго дѣла ошибки, которая была сдѣлана иниціаторами его.

Вопросъ этотъ не только историческаго прошлаго, но и неминуемаго будущаго. Какъ ни больно для потомковъ Русской имперіи, но послѣдствіемъ паденія большевиковъ будетъ отдѣленіе Украины, независимо отъ того, будетъ ли преобладать у побѣдителей и сосѣдей тенденція къ созданію Единой Недѣлимой Россіи, или нѣтъ. Разумно съ этой вѣроятностью заранѣе считаться.

Глава 5.

Статистическія цифры, какъ огромные снаряды, разрушаютъ сомнѣнія въ значеніи и важности украинской проблемы. Если «всякій, кто хочетъ серьезно подорвать большевизмъ въ самыхъ своихъ основахъ, не можетъ пройти мимо того факта, что только поддержка отдѣльныхъ національностей въ СССР въ ихъ стремеленіи освободиться отъ власти Москвы можетъ нанести большевизму и гегемоніи красной Москвы рѣшающій ударъ», то всякій прочитавшій нижеслѣдующія цифры серьезно задумается .

Статистическія данныя взяты изъ послѣднихъ источниковъ; многія все же нѣсколько отстали. При общей возрастающей тенденціи онѣ однако служатъ болѣе скромнымъ изображеніемъ развивающагося впослѣдствіи положенія.

Украина — земледѣльческая страна, обнимающая 44 милліона гектаровъ пахотной земли т. е. 47% всей ея площади (во Франціи 31 мил. гект. пах. земли 56%, въ Германіи 23 мил. 48%). Въ 1926 г. населеніе, занимавшееся земледѣліемъ, составляло 76,8% и доходитъ до 45 душъ на кв. километръ. На правомъ берегу Днѣпра и, въ Галиціи 78 (въ Германіи 33, во Франціи 31). Урожай въ среднемъ равняется 10.000 килограмъ на гектаръ (въ Сов. Россіи 8,200, въ Германіи 21.000). До войны Украина составляла 2,5% поверхности Имперіи, 20% населенія ея и производила 37% ея хлѣба, при чемъ вывозъ его составлялъ 77% имперскаго вывоза, т. е. 10% міровой продукціи и 30% мірового экспорта, не считая вывоза въ прочія части Имперіи.

Въ 1913 г. 15% міровой продукціи свекловичнаго сахара падало на Украину и 70% Россійскаго экспорта спирта. Несмотря на имѣющіяся возможности, скотоводство и его продукты отстали. Все же Украина вывозила излишекъ волоса, шерсти, мяса, птицы, яицъ и масла.

Можно считать, что до войны общій экспортъ продуктовъ сельскаго хозяйства изъ Украины стоялъ на первомъ въ мірѣ мѣстѣ (105.000 тоннъ товаровъ въ

годъ). При большевикахъ Украина стала на третье мѣсто послѣ Китая (14%) и Голландіи (12% мірового экспорта). По свиноводству Украина стоитъ на 5 мѣстѣ, по скотоводству на 8-мъ.

Доля Украины въ міровомъ производствѣ:

	до войны:	послѣ войны:
скота	2,8%	2,5%
свиней	4,0%	4,5%
яицъ	22,0%	12,0%
масла	—	0,6%
мяса	—	9,0%

По исчисленіямъ 1913-го года Украина имѣла 56 милліардовъ тоннъ угля, стоя на 7-мъ мѣстѣ за САШ, Канадой, Китаемъ, Сибирью (418), Англіей и Германіей. Она сейчасъ производитъ 2% міровой добычи (25 мил. тоннъ въ годъ) и 4% мірового экспорта. Въ 1932 г. Украина занимала уже 5 мѣсто въ міров. добычѣ угля. Желѣзо 1143 мил. тоннъ въ Кривомъ Рогѣ считается наилучшимъ въ мірѣ. Всего въ годъ на Украинѣ добыто въ 1913 г. 6 милліоновъ тоннъ, а въ 1932 г. 8,4 мил. тоннъ жел. руды. Въ этой добычѣ Украина въ 1932 г. стояла на 5-мъ мѣстѣ въ мірѣ и давала 70% добычи всего СССР. Въ Галиціи запасъ нефти 120 милліоновъ тоннъ, т. е. 1—1½% міровыхъ запасовъ при 530 тысячахъ тоннъ годовой добычи. Украина до войны давала 5% міровой добычи соли и стояла на 3-мъ мѣстѣ въ мірѣ по добычѣ калія.

При столь благопріятныхъ цифрахъ надо отмѣтить удобство сообщеній съ западомъ и востокомъ и бли-

зость Чернаго моря (максимумъ 500 километровъ), а также чрезвычайную близость расположенія угля и руды—230—400 кил. максимумъ (1000—2000 кил. въ прочихъ частяхъ Россіи). Экспортъ изъ Украины сильно упалъ, т. к. излишекъ забираетъ СССР, причемъ безъ компенсацій въ видѣ реквизиціи или обложенія. Такъ въ настоящее время импортъ въ Украину, оцѣнивавшійся въ 106 милліоновъ зол. рублей, нынѣ составляетъ лишь 80% прежняго. Общій балансъ упалъ на 20% по сравненію съ довоеннымъ временемъ. Эти цифры яснѣе всякихъ доводовъ указываютъ на то озлобленіе противъ Москвы, которое неминуемо должно было накопляться среди всѣхъ слоевъ украинскаго населенія. Не слѣдуетъ забывать, что цѣны на хлѣбъ искусственно снижаются, а стоимость ввозимыхъ изъ СССР предметовъ устанавливается непомѣрно высокая. До войны за 100 килогр. хлѣба можно было купить 23,72 метра ситца, въ 1927 г. всего 7,79. Съ цѣлью, помѣщать свои издѣлія, Москва тормозитъ развитіе украинской промышленности. Нуждаясь въ текстильныхъ предметахъ, Украина не получаетъ нынѣ и 39% того, что она примѣняла въ 1911 г.

Изъ 1480 милліоновъ рублей, помѣщенныхъ въ СССР въ текстильныхъ предпріятіяхъ, Украина получила 34 милліона т. е. 2,3%. Въ Харьковѣ на единственномъ заводѣ на Украинѣ производится 5000 тракторовъ въ то время, какъ одинъ Путиловскій заводъ выпускаетъ 15000 тракторовъ въ годъ. На сельскохозяйственныя машины СССР истратилъ 56 милліо-

новъ, изъ коихъ Украинѣ не было дано ничего. Совѣтское правительство за исключеніемъ показныхъ участковъ тормозитъ на Украинѣ интенсивную эксплоатацію земли, заставляя населеніе сѣять рожь и стремясь увеличить посѣвную площадь съ примѣненіемъ тракторовъ. Такимъ образомъ создается безработица на мѣстѣ при индустріализаціи лишь сѣвера. Въ результатѣ населеніе Украины голодаетъ даже въ благопріятные для урожая годы.

Если къ сему прибавить коллективизацію, истребленіе скота и реквизиціи хлѣба, паденіе продукціи въ колхозахъ, то становится понятно отношеніе населенія къ Москвѣ. Каждый украинецъ на своей шкурѣ чувствуетъ, что его страну заставляютъ производить сырье и покупать обработанные продукты, для производства коихъ имѣется на мѣстѣ милліоны рукъ голодающихъ. Сама эксплоатація земли, противно міровой тенденціи, проводится лишь на экстенсивной, а не интенсивной основѣ.

Кто же удержитъ эти 44 милліона людей, когда совѣты падутъ, отъ захвата того, что они считаютъ своей собственностью? Въ 1918 г. имъ отвѣтили: «Сохраненіе русской государственности является символомъ нашей вѣры, символомъ ортодоксальнымъ, не допускающимъ ни сомнѣній, ни колебаній, ни компромиссовъ».

Можно-ли будетъ повторить эти слова теперь?

Прежде чѣмъ закончить главу отмѣтимъ малоосвѣдомленность нѣмцевъ и русскихъ, повторяющихъ другъ

за другомъ мысль о колонизаціи Украины Германіей какъ о первой цѣли «дранга нахъ остенъ». На квадратный километръ на Украинѣ приходится 60 человѣкъ сельскаго населенія—въ Германіи 40, въ Канадѣ 8,7 въ Аргентинѣ 4,2.

Глава 6.

Едва ли найдется русскій эмигрантъ, который не привелъ бы возраженій противъ поддержки украинскихъ стремленій; многіе предпочтутъ большевиковъ; — ихъ чувству непріемлемо расчлененіе Великой Россіи. Этотъ аргументъ, находясь въ плоскости этики, сталкивается въ той же плоскости съ чувствами тѣхъ, кто на мѣстѣ переноситъ не только коммунистическій режимъ, но и «чужой гнетъ», принимая этотъ режимъ за «насиліе со стороны Москвы». Эмигрантъ не переживаетъ въ полной мѣрѣ того, что испытываетъ и соотвѣтственно съ этимъ желаетъ обыватель въ Совѣтской Россіи. Не ему, находящемуся еще подъ вліяніемъ прежнихъ условностей, рѣшать, чего хотятъ оставшіеся на родинѣ. Въ Совѣтской Россіи люди живутъ настоящимъ, фактически далеко ушедшимъ отъ того, что эмигрантъ еще считаетъ недалекимъ прошлымъ. Будущее же связано непосредственно съ настоящимъ. Вопросъ, что будетъ дальше, рѣшится не за рубежомъ, а на мѣстѣ. На мѣстахъ среди прочихъ недовольныхъ имѣется 44 милліона украинцевъ. Они съ напряженіемъ ждутъ свободы и стремятся къ отдѣленію отъ

Москвы. Эмигрантъ стремится ихъ удержать? Но развѣ можно сравнить потенціалъ накопившейся силы и энергіи тѣхъ и другихъ? Воля однихъ настолько могущественнѣе, что силы другихъ едва ли смогутъ оказать какое-либо значеніе.

Гораздо серьезнѣе возраженіе противъ расчлененія Россіи, поскольку вопросъ идетъ лишь объ Украинѣ, въ смыслѣ этнографическомъ. Мы дѣйствительно видимъ, что Франція является единымъ государствомъ въ то время, какъ разстояніе между бретонцемъ и савояромъ въ смыслѣ расы и въ отношеніи языка, несравненно больше чѣмъ между великороссомъ и украинцемъ. Въ Германіи новый режимъ спаиваетъ баварца и пруссака, а въ Италіи неаполитанецъ самъ сошелся съ піемонтцемъ, чтобы составить одну итальянскую націю.

Конечно, и украинскій вопросъ не развился бы въ нынѣшней формѣ, если сліяніе и смѣшеніе великороссовъ и украинцевъ пошло бы естественнымъ путемъ. Какъ извѣстно, на Украинѣ всегда существовало разграниченіе между «кацапомъ и хохломъ». Этому содѣйствовала косвенно политика послѣдняго періода царскаго правительства. Въ Россіи лѣвые элементы старались возбудить низшіе слои населенія противъ царскаго режима. То-же старались дѣлать красные на Украинѣ. Естественно, что мѣры, направленныя противъ обособленности украинцевъ, этими лѣвыми элементами были использованы для политическихъ цѣлей. Такимъ образомъ случилось парадоксальное явле-

ніе, что на Украинѣ лѣвые одновременно выступали представителями національнаго шовинизма; интернаціоналисты подъ прикрытіемъ національизма! Когда гетманство пало, эти самые элементы стали во главѣ народа; вслѣдствіе собственной двойственности, они предали своихъ шовинистовъ интернаціоналу. Фактически, какъ все въ жизни, и это явленіе было болѣе сложное, но общая схема его была именно такова.

Опасно по частному разговору дѣлать обобщенія. Пусть все-же позволено будетъ въ данномъ случаѣ привести характерное заявленіе старой крастьянки въ сожженной нами, а потомъ вновь занятой нами деревни Островъ, близъ Тарнополя. «Мы пользовались всѣмъ, чѣмъ пользовались австріяки: ходили въ церковь и были свободны. Когда вы пришли, вы намъ говорили, что вы свои. Между тѣмъ австріяки насъ защищали противъ васъ, а когда они отступали, они все намъ оставили и заплатили за забранное. Когда же вы пришли, то разграбили наше имущество, насиловали нашу религію и, уходя, зажгли наши дома, бросивъ насъ на произволъ судьбы. Мы теперь поняли, что вы сдѣлали это потому, что вы наши враги и только насъ обманывали; этого мы никогда не забудемъ; и черезъ сто лѣтъ не забудемъ». Случай частный, но все же показательный. Какъ бы то ни было, украинское населеніе Галиціи послѣ войны радикально измѣнило отношеніе къ Россіи, не только къ большевицкой.

Въ Галиціи политика графа Бобринскаго, а на всемъ фронтѣ система Янушкевича на вѣки разрушили

надежду на сліяніе населенія съ русскими. Положеніе о полевомъ управленіи дало ген. Янушкевичу возможность не только разстроить весь государственный аппаратъ, но продѣлать опытъ съ инородческимъ населеніемъ, сыгравшій роковую роль въ этомъ.

Если и прежде были въ этомъ отношеніи сдѣланы ошибки, то катастрофически на расчлененіе повліяло именно отношеніе руководителей бѣлаго движенія къ братьямъ-украинцамъ .

Таковы факторы, содѣйствовавшіе въ періодъ съ 1914—1921 г. рѣзкому отмежеванію національностей. Многіе изъ эмигрантовъ сами успѣли это замѣтить. Но мало кто знаетъ о пропасти, образовавшейся между украинскимъ населеніемъ и Москвой съ тѣхъ поръ, какъ украинскіе подонки были Москвой посажены на верхи для управленія страной совмѣстно съ инородцами—мѣстными и пришлыми. Изъ газетъ мы узнаемъ о безпорядкахъ на Украинѣ и зачастую склонны видѣть въ нихъ признакъ общаго недовольствія сельскаго населенія въ всероссійскомъ масштабѣ. Не роковая ли это недооцѣнка настоящаго положенія? Не только противъ угнетателей соціальныхъ ведется движеніе, — оно приняло массовый національный характеръ. Милліоны жителей почувствовали въ одномъ отношеніи солидарность — они не хотятъ болѣе режима «московскаго». Если такіе факты разыгрались бы на территоріи Франціи, Италіи, Германіи и дѣйствовали бы въ теченіе 20 лѣтъ, то нѣтъ сомнѣнія, что и въ

этихъ странахъ обострились бы грани между разными племенами и обозначились бы центробѣжныя стремленія. Не слѣдуетъ забывать, что прежнія силы, сдерживавшія распаденіе своей властной рукой, исчезли. Сейчасъ ихъ замѣняетъ коммунистическій интернаціоналъ. Съ его паденіемъ нѣтъ ни идеи, ни физической силы, которая могла бы удержать милліоны людей, стихійно стремящихся къ освобожденію и самостоятельности, отъ проведенія въ жизнь ихъ массовой воли.

Въ данное время вновь выступать съ лозунгами 1918—1919 гг. было бы едва ли разумно. Кто хочетъ вернуться на родину не коммунистическую, пусть заранѣе привыкаетъ къ тягостной мысли, что прошлое не тождественно съ будущимъ. Лишь тотъ, кто въ государственныхъ вопросахъ не будетъ считаться со своими чувствами, а приметъ во вниманіе фактическія данныя (таковой является и чувство массъ), тотъ сумѣетъ использовать для задуманнаго дѣла и непріятныя ему явленія.

Глава 7.

Россія погибла потому, что въ основу руководства ею были положены чувства, а не расчетъ:

Боснійскій нервный зудъ ревниваго Извольскаго, чрезмѣрная страстность увлекающагося Сазонова, психоневрозъ Янушкевича-выселенца, «Единая Недѣлимая», погубившая какъ Клеопатра подъ Акціумомъ, ген. Деникина.

Когда боги рѣшаютъ погубить народъ, они даруютъ ему руководителями и вождями людей, въ которыхъ страсти преобладаютъ надъ разумомъ.

Историческіе вопросы съ успѣхомъ разрѣшаются лишь разумомъ, не знающимъ ни любви, ни ненависти, ни ревности, ни добродѣтели. Наполеонъ-корсиканецъ ненавидѣлъ Францію, но съ ея помощью перевернулъ міръ.

Удобнымъ мгновеніемъ ликвидаціи революціи было время Корниловскаго «возстанія». Оно было безвозвратно упущено фантазеромъ, не человѣкомъ государственнаго масштаба. Заслуженное имъ пораженіе разбило остатки здоровыхъ силъ въ больномъ организмѣ Россіи. Все же спасеніе частей имперіи оставалось еще возможнымъ.

Развалъ въ войскахъ въ первое мгновеніе вызвалъ и мысль, которая одна могла спасти страну: генералъ Щербачевъ на ю.-з. и румынскомъ фронтахъ выдѣлилъ въ національныя части всѣхъ инородцевъ. Первые результаты были поразительны. Самъ главнокомандующій былъ спасенъ вмѣстѣ со своимъ штабомъ, а слѣдовательно и весь аппаратъ его многочисленныхъ армій, украинскими частями. Покушеніе Рошаля было ликвидировано исключительно благодаря украинцамъ, какъ это Щербачевъ неоднократно самъ признавалъ.

Вмѣсто того, чтобы сохранить за собою непосредственно руководство этими новыми формированіями, высшее командованіе не сумѣло идти дальше по начатому вѣрному пути.

Война отошла далеко на заднiй планъ; спасти страну надо было, направляясь на центръ, а не стоя въ ожиданiи развала на фронтѣ передъ врагомъ.

Когда домъ горитъ, надо его тушить, а не драться съ сосѣдями или же гнаться за поджигателями; когда баранъ упалъ въ колодезь, неразумно стоять у воротъ для защиты его отъ волковъ.

Вѣдь, врагъ попалъ бы въ Украину, Польшу и прочiя окраины, т. е. части бывшей Имперiи, желавшiя самостоятельно рѣшать свои дѣла. Вотъ эти дѣла и было весьма выгодно и разумно предоставить имъ самимъ. При такомъ рѣшенiи вопроса съ удобствами можно было бы использовать всѣ громадные военные запасы и собрать боеспособные остатки въ раiонѣ между дружественнымъ польскимъ и дружескимъ украинскимъ народами. Пока союзники не разбили нѣмцевъ, надо было ими воспользоваться; это было тѣмъ легче, что они, согласно Рорбаху, сами не знали, чего хотѣли. Сѣвши въ Москвѣ съ помощью сосѣдей, можно было бы послѣ этого оттянуть тылъ и дать имъ взаимно соприкоснуться и рѣшить вопросъ о границахъ между собою, оставаясь въ то-же время ихъ другомъ. Это заняло бы въ особенности Украину и Польшу и дало бы возможность устроиться въ Москвѣ, съ которой союзники тогда стали бы говорить не менѣе любезно, чѣмъ они говорили съ Деникинымъ въ Екатеринодарѣ! И не менѣе предупредительно, чѣмъ они стали говорить съ Финляндiей, освободившейся отъ большевиковъ съ помощью врага.

Первыя мысли Врангеля, направившагося на Украину, были подсказаны разумомъ: «среди моря анархіи на всемъ огромномъ пространствѣ Россіи, какъ будто образовался первый крѣпкій островокъ». «Онъ могъ бы, можетъ быть, явиться первой точкой приложенія созидательныхъ силъ страны» пишетъ онъ (Бѣлое дѣло, томъ V, стр. 62), а, побывъ въ штабѣ Деникина послѣ развала арміи, Врангель (стр. 275 Бѣлое Дѣло V) пишетъ: «Главнокомандующій и ближайшіе къ нему общественные круги, какъ будто не замѣчая дѣйствительности, всецѣло, казалось, поглощены были вопросами высшей политики». Далѣе онъ приводитъ несвоевременный приказъ Главнокомандующаго Особому Совѣщанію, гдѣ 1-й пунктъ гласилъ объ «Единой Недѣлимой». Скоро, однако, въ обоихъ случаяхъ мѣстныя впечатлѣнія и вліянія затмеваютъ у него главное, и Врангель идетъ по пробитой тропѣ, и мы видимъ его же впослѣдствіи въ борьбѣ съ самостійными стремленіями Кубани.

Съ военно-технической и стратегической точки зрѣнія, разворачиваніе антибольшевистскихъ силъ на стыкѣ польскихъ и украинскихъ интересовъ, желательное и для Польши и для Украины, имѣло неисчислимыя выгоды. Формированіе арміи происходило бы, примѣрно, въ центрѣ прежняго тыла великой арміи, громадные военные запасы ея могли бы быть полностью использованы, а помощь Англіи, данная ею югу, какъ теперь выясняется, лишь съ цѣлью оттянуть большевиковъ, чтобы имѣть свободныя руки въ Прибалтикѣ, была бы избѣгнута.

Десятки тысячъ офицеровъ и бойцовъ правыхъ убѣжденій, отхлынувъ отъ фронта, проходили черезъ Украину къ Кіеву. 3/4 изъ нихъ расходились во всѣ стороны и оставались въ бездѣйствіи. Донъ сначала казался авантюрой и добраться туда требовало личной инициативы. Главная масса этихъ людей оказалась потерянной для бѣлаго дѣла.

Разстояніе отъ Москвы до Гомеля въ два раза ближе чѣмъ отъ Ростова.

Въ то время какъ Добровольческая армія сначала должна была пожертвовать лучшими своими силами для завоеванія тыла и потратить на это именно то драгоцѣнное время, когда противникъ былъ неорганизованъ, она тутъ имѣла бы не только богатый тылъ съ удобнымъ во всѣхъ отношеніяхъ снабженіемъ, но — при лозунгѣ «свобода національностямъ»—и вѣрныхъ союзниковъ, обезпечивающихъ ея фланги. Вмѣсто этого «единая государственность и оріентація» поглощали всецѣло вниманіе русскихъ политическихъ круговъ... И инородческимъ окраинамъ категорически было заявлено, что ихъ національныя стремленія будутъ подавлены. 3/4 усилій бѣлыхъ вождей было направлено на борьбу съ стремленіемъ мѣстныхъ жителей на окраинахъ, на помощь коимъ потомъ стали тѣ самые союзники, въ ожиданіи прихода коихъ бѣлые вожди пропустили время захвата Москвы и уничтоженія большевиковъ хотя бы даже съ помощью нѣмцевъ и инородцевъ...

Когда бѣлыя арміи были на вершинѣ успѣха, фронтъ ихъ растянулся на 2000 верстъ, изъ коихъ ровно половина, т. е. 1000 верстъ, были обращены въ сторону Украины... Если правая власть на Украинѣ не была бы въ свое время подорвана при дѣятельномъ участіи бѣлыхъ вождей и сохранены были бы дружескія отношенія съ Польшей, то даже при разворачиваніи силъ по выбранному направленію съ Дона, фронтъ былъ бы въ два раза короче и, стало быть, въ два раза сильнѣе. Если же съ самаго начала избрано было бы правильное политическое рѣшеніе, совпадавшее со стратегическимъ наиболѣе выгоднымъ планомъ, то фронтъ въ 400-500 верстъ шириной съ избыткомъ заполнилъ бы разстояніе между Орломъ и истоками Десны. Бѣлыя силы изъ лучшихъ элементовъ, не погибшихъ въ кубанскихъ походахъ, пополненныя всѣми офицерами, ушедшими съ румынскаго и ю.-западнаго фронтовъ, снабженныя всѣмъ необходимымъ, съ обезпеченнымъ тыломъ и флангами, могли на фронтѣ въ 4 раза болѣе короткомъ въ 2 раза скорѣе по разстоянію, на годъ раньше разбить неорганизованнаго противника. Казаки со своей стороны поддержали бы это движеніе, при условіи, если и имъ было бы заранѣе обезпечено достиженіе ихъ мѣстныхъ національныхъ стремленій. Вмѣсто этого значительная энергія бѣлыхъ вождей была растрачена, несмотря на неудачно выбранный по политическимъ видамъ планъ на борьбу съ самостійными стремленіями Дона и Кубани. Именно въ нихъ-то надо было искать элементъ стихійнаго характера, пагубный для противника.

Александръ Великій въ Малой Азіи велъ себя какъ человѣкъ востока. Наполеонъ въ Египтѣ поступалъ также. Лишь тотъ, кто сумѣетъ на національной почвѣ соединить разноплеменныхъ, имѣетъ шансы на успѣхъ. Слово «свобода» равно по могуществу божеству, какъ-то присвоено первому слову по Евангелію отъ Іоанна, (Въ началѣ было Слово и Слово было у Бога и Слово было Богъ).

Великіе люди, перетасовавшіе по своему усмотрѣнію географическія карты, всегда выпускали этого бога на врага. Наполеонъ только и освобождалъ всѣхъ... и незамѣтно для нихъ онъ становился ихъ властелиномъ (потомъ и замѣтно).

Палеологъ узрѣлъ смертельную опасность для Русской Имперіи въ этомъ божествѣ; онъ, однако, ошибался, не дооцѣнивъ союзъ, который въ прежнія времена до Императора Александра III соединялъ, разныя національности подъ скипетромъ Царя Всероссійскаго.

Французскій посолъ оказался болѣе наблюдательнымъ и прозорливымъ, чѣмъ Императоръ, но онъ не сумѣлъ втиснуть въ умы своего правительства значеніе того, что ему о монархизмѣ сказали его русскіе собесѣдники; не безъ содѣйствія представителей союзниковъ монархія была свалена. Божество, ничѣмъ болѣе не сдерживаемое, стало разрушать союзную имъ имперію, — къ удовлетворенію Англіи.

Кто плѣнитъ разошедшееся божество и направитъ его на большевиковъ, тотъ и приведетъ читателя въ

страну отцовъ. Вотъ схема дѣйствій въ общихъ чертахъ, которую можно было примѣнить съ отступленіями въ зависимости отъ обстоятельствъ. При этомъ было выгодно объявить о ихъ полной свободѣ всѣмъ окраинамъ, включая и казаковъ. Наполеонъ поступилъ бы не иначе.

Наиболѣе вѣское возраженіе противъ изложенныхъ соображеній состоитъ въ трудности формированія и разворачиванія арміи на чужой террриторіи, каковой при данныхъ обстоятельствахъ и постановкѣ нами вопроса пришлось бы считать Украину. Въ этомъ отношеніи выходомъ изъ положенія было бы обязательство оттянуть тылъ, какъ только армія ворвется въ предѣлы «Великороссіи». Въ такомъ же положеніи былъ и Юденичъ, находясь въ Нарвѣ въ два раза дальше отъ Москвы, чѣмъ Брянскъ отъ Москвы, при чемъ онъ ничего не унаслѣдовалъ отъ фронта великой войны, кромѣ англійскаго союзника. Эстонцы закрыли границу и не дали вернуться разбитой С.-З. арміи на эстонскую территорію. Но вѣдь Юденичъ могъ двинуться не только на Петербургъ, но и до Москвы и побѣдить, если Деникинъ и Сазоновъ не оттолкнули бы по настоянію Англіи помощь Финляндіи. Тутъ все это происходило бы на цѣлый годъ раньше, когда военныхъ запасовъ у бѣлыхъ было гораздо больше, чѣмъ у большевиковъ. Впрочемъ сомнительно, чтобы Украина захотѣла сразу же столкнуться съ Польшей и не предпочла до скончательной побѣды имѣть между собой и Польшей изоляціонный слой ве-

ликорусскаго тыла. Эстонцы между прочимъ тоже иначе отнеслись бы къ Юденичу, если бы они не узнали о позицiи Сазонова въ отношенiи къ Финляндiи; самостоятельность ея была признана Великими державами, но Сазоновъ оставилъ рѣшенiе этого вопроса на усмотрѣнiе будущаго «Учредительнаго Собранiя». Какъ могли они при такихъ обстоятельствахъ вѣрить въ признанiе ихъ самостоятельности Лiанозовымъ и Юденичемъ? Гибель с.-з. армiи имѣетъ тѣ же основанiя, что и гибель Добровольческой армiи: союзническiя услуги Англiи и близорукое отношенiе къ инородческимъ окраинамъ, убѣдившимся, что имъ выгоднѣе имѣть сосѣдями тогда слабыхъ еще большевиковъ, чѣмъ бѣлыхъ, грозящихъ имъ при побѣдѣ надъ большевиками уничтоженiемъ ихъ самостоятельности. Такъ какъ симпатiи общественныхъ силъ всѣхъ странъ мiра стали склоняться на сторону «освобожденiя», то они же и повернулись противъ бѣлыхъ въ Россiи. Лишь Украина оказалась старанiями въ Яссахъ скомпрометированной и не была поддержана своевременно Европой какъ Польша и Балтiйскiя государства. Если она попала въ руки большевиковъ, то вина вдвойнѣ падаетъ на ошибки, сдѣланныя бѣлыми въ 1918 — 1919 гг. Эти ошибки, а не сила большевизма, привели къ неудачѣ борьбы, которую можно было вести только съ помощью всѣхъ бывшихъ народовъ имперiи, обѣщавъ имъ свободу.

Глава 8.

Широкіе слои эмиграціи склонны — въ зависимости отъ партіи, къ коей они принадлежатъ, — общую причину гибели Россійской Имперіи усматривать одни въ ростѣ лѣвыхъ теченій, другіе въ недостаткахъ самого Царя и его Семьи, третьи вообще въ монархическомъ строѣ.

Если незначительная доля всѣхъ трехъ явленій и отражалась на ходѣ событій, то въ нихъ никакъ нельзя видѣть коренныхъ причинъ небывалой катастрофы.

Соціалистическія партіи лучше всего процвѣтаютъ въ конституціонныхъ монархіяхъ и прекрасно себя чувствуютъ въ нихъ — примѣромъ можетъ служить Швеція, Англія и проч. Съ паденіемъ монархіи ихъ дѣла фатально принимаютъ невыгодный для нихъ характеръ Керенщины и Кабаллерщины. Никогда и нигдѣ соціалисты себя не чувствовали лучше, чѣмъ въ Германіи при Вильгельмѣ II.

Императоръ Николай II, въ противоположность еще кое-гдѣ держащемуся ложному мнѣнію, былъ исключительно подходящій человѣкъ для роли конституціоннаго монарха. Умный, съ большой памятью, гибкій, мягкій и обладающій необыкновенной выдержкой, онъ фактически довелъ страну до небывалаго развитія; Россія, если ее не втянули бы въ войну, оставаясь Единой Недѣлимой при условіи введенія необходимой децентрализаціи, сегодня могла быть при томъ

же Императорѣ Николаѣ II самой могущественной и счастливой Имперіей всѣхъ временъ. Царская семья же останется въ исторіи этики на недосягаемомъ пьедесталѣ. Нельзя, однако, не согласиться съ тѣмъ, что Императоръ Николай II не обладалъ качествами отличающими Самодержца. Если личныя причины до извѣстной степени сыграли роль, то сущность ихъ была въ томъ, что Императоръ и въ особенности Царица хотѣли быть, и при данной обстановкѣ должны были бы быть именно тѣмъ, въ чемъ Николаю II судьба отказала: драма въ жизни большинства людей.

Гучковъ, являясь яркимъ представителемъ второй группы, поступилъ наиболѣе безнравственно, потому что онъ погубилъ проповѣдуемый имъ монархическій принципъ изъ за личныхъ чувствъ, исторически неоправдываемыхъ: исторія готовитъ для Гучкова и его единомышленниковъ приговоръ, который онъ предрѣшалъ для Николая II.

Мы изъ приведеннаго на стр. 36 разговора видимъ, что Сазоновъ, какъ конечно и Гучковъ, зналъ «о наисерьезнѣйшей, наисложнѣйшей» національной проблемѣ, а именно, что «Монархія является могущественной связью всѣхъ разныхъ элементовъ, которые собрала вѣковая работа древняго Московскаго государства. Монархія одна только обезпечиваетъ наше единство»; несмотря на это знаніе эти элементы участвовали въ сверженіи Монарха и подорвали принципъ, являющійся краеугольнымъ камнемъ единства. Они же оказываются послѣ гибели Имперіи предста-

вителями «ортодоксальнаго» отношенія къ этому единству имперіи. При такой нелогичности положенія по существу, казалось бы, первымъ дѣломъ надо было найти преемника объединяющей Имперію монархической власти и объявить мотивомъ «Единой Недѣлимой» принципъ монархизма; при этомъ Великорусскій монархъ былъ бы одновременно и Вел. кн. Финляндскимъ и царемъ Грузинскимъ. Для грузина, какъ для финляндца, непонятно, какое къ нему долженъ былъ имѣть отношеніе послѣ уничтоженія упомянутой связи съ Москвой, состоявшей и въ его понятіи въ общности Монарха, русскій генералъ, командующій одной изъ сторонъ въ гражданской войнѣ Москвы? Историки современемъ будутъ ломать себѣ голову надъ загадкой, отчего Деникинъ въ самый опасный моментъ смертельной борьбы съ политическимъ противниковъ мечтаетъ о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Грузіи и Азербейджана? Имъ весьма трудно будетъ учесть намъ еще понятное заблужденіе руководителей бѣлаго движенія, не уяснившихъ себѣ, что, съ паденіемъ монархіи, грузинъ считалъ себя иностранцемъ по отношенію къ Москвѣ. Между тѣмъ масса эмигрантовъ до сего времени находится въ этомъ атавистическомъ заблужденіи.

Если такимъ образомъ мы можемъ допустить отраженіе двухъ первыхъ факторовъ на гибели Россійской Имперіи, то видѣть въ принципѣ монархическомъ основаніе распаденія Россіи нелѣпо.

Невозможно полностью изслѣдовать всѣ причины катастрофы, своими послѣдствіями грозящей погубить европейскую цивилизацію; но мы точно можемъ установить, отчего счастливые подъ русскимъ Царемъ народы съ паденіемъ Монарха отхлынули отъ центра и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе рвутъ связь съ Москвой. Оспаривать этого факта не приходится. Чтобы сегодня включить молодыя окраинныя государства вновь въ составъ Россіи, пришлось бы истребить часть населенія, того самаго населенія, которое недавно еще было вѣрноподанными Императора Николая II. Въ этомъ центробѣжномъ движеніи участвуетъ и Украина, несмотря на раздѣлъ ея нынѣ между четырьмя государствами: СССР, Польшей, Румыніей и Чехословакіей.

Яркимъ признакомъ является развитіе языка во всѣхъ окраинныхъ государствахъ... Казавшееся въ 1918 г. русскимъ смѣшнымъ изобрѣтеніе новыхъ словъ для «украинской мовы», явленіе общее на всѣхъ окраинахъ. Мѣстные языки обогатились двойнымъ, тройнымъ числомъ словъ по сравненію съ 1918 годомъ. Эстонецъ и латышъ, какъ и украинецъ, развилъ полностью свою рѣчь. Соотвѣтственно съ этимъ развились и сами понятія и національныя чувства. Сравнивая нынѣшнихъ обывателей на окраинахъ съ тѣмъ, чѣмъ они были, будучи поданными Россійской Имперіи, мы видимъ огромный шагъ отъ Москвы, ушедшей въ свою очередь въ другую сторону. При попыткѣ вновь сдѣлать инородцевъ русскими поддан-

ными недостаточно было бы вырвать имъ лишь языки.

При столь измѣнившихся обстоятельствахъ разумно признать факты, коихъ измѣнить нельзя, и искать достойныхъ отношеній между членами общей семьи, разошедшимися по разнымъ жизненнымъ путямъ, т.е. дружескаго сотрудничества на обще-человѣческое дѣло бывшихъ сыновъ общей Имперіи. Союзъ будущихъ отдѣльныхъ государствъ на территоріи бывшей Имперіи является насущной необходимостью для блага каждаго изъ нихъ. Это особо ясно видно теперь, когда окраинныя государства поставлены въ тяжелое положеніи при режимѣ въ СССР, мѣшающимъ имъ тѣсно сотрудничать съ Москвой, въ сторону которой идутъ всѣ ихъ жизненные интересы (Финляндія, Эстонія, Латвія, Литва). Въ будущемъ великороссъ долженъ будетъ весьма вѣроятно, волей-неволей, мириться съ существованіемъ отдѣльной Украины. Разумно поэтому поддерживать и у сосѣда элементы созидательные (это относится одинаково къ великороссамъ и украинцамъ).

Бар. П. Н. Врангель на стр. 118 «Бѣлаго Дѣла» пишетъ: «Не только въ отношеніи казаковъ, но и всѣхъ тѣхъ, кто непререкаемо и безоговорочно не принималъ политику главнаго командованія, ставка проявляла какую-то нетерпимость. Провозгласивъ лозунгъ «Единая, Великая и Недѣлимая Россія», по существу туманный и неопредѣленный, Главнокомандующій съ какимъ-то фанатизмомъ шелъ на борьбу со

всѣмъ тѣмъ, что, казалось ему, идетъ въ разрѣзъ съ исповѣдуемой имъ истиной. Къ казакамъ огульно пристегивалась кличка «самостійниковъ». Самостійниками объявлены были и всѣ тѣ, кто еще недавно боролся съ большевиками на Украинѣ, всѣ, кто служилъ у гетмана. Съ паденіемъ Украины огромное число офицеровъ бѣжало на югъ. Между ними было большое число весьма доблестныхъ горячихъ патріотовъ, готовыхъ продолжать борьбу за освобожденіе отечества, въ ставкѣ на нихъ смотрѣли едва ли не какъ на предателей.. это было жестоко, несправедливо и обидно»... И не созидательно, добавимъ мы.

Важно бываетъ въ сложномъ вопросѣ найти спинной хребетъ его. Въ Имперской проблемѣ Царь и его сотрудники не сумѣли его опознать. Когда къ нему явились представители по существу ничтожныхъ теченій въ столицахъ, онъ могъ бы ихъ ошеломить предложеніемъ запросить представителей прочихъ 143-хъ подвластныхъ ему народовъ. Безъ риска можно предположить, что они «колѣнопреклонно просили бы царя остаться на посту», какъ связующее и ничѣмъ незамѣнимое звено, Царь былъ эмблемой ихъ собственнаго величія. Запросили же охваченныхъ угаромъ главнокомандующихъ, поддавшихся моменту (за исключеніемъ ген. Сахарова и ген. Гурко). Царь въ теченіе 22 лѣтъ не снялъ очковъ, надѣтыхъ ему окруженіемъ, и не увидѣлъ милліоновъ финновъ, латышей, эстовъ, грузинъ и прочихъ народовъ, считавшихъ его своимъ государемъ. Онъ не использовалъ ихъ націо-

нальныхъ чувствъ, чтобы создать могущественный государственый аппаратъ, неуязвимый для разъѣдающихъ имперію соціально-политическихъ теченій. Имперія стала въ нѣкоторомъ отношеніи похожа на интернаціоналъ. Во всякомъ случаѣ, если спросили бы любого инородца времени Александра II, то онъ заступился бы за своего Царя или Великаго Князя.

Но разъ связующее звено было сломано, всѣ части распались, и едва ли возможно будетъ вновь создать что либо, что могло бы его замѣнить.

Понялъ ли это въ послѣднее мгновеніе Императоръ Николай II, когда онъ взялъ обратно отреченіе за своего сына? Едва ли! Но какова отвѣтственность, или назовемъ это какъ кому угодно ген. Алексѣева, спрятавшаго подъ сукно этотъ актъ величайшаго историческаго значенія?

Какъ было указано въ началѣ главы, причины гибели Россійской Имперіи не слѣдуетъ искать преимущественно въ области соціальныхъ вопросовъ.

Невидимая рука, все болѣе забирающая управленіе судьбами человѣчества, вовлекла въ 1914 году Россію и Германію во взаимную борьбу для уничтоженія монархическаго принципа, какъ элемента порядка, мѣшающаго ей.

Передъ войной 1914 г. англійскіе интересы совпали съ ближайшей задачей этихъ невидимыхъ руководителей.

Во главѣ русской внѣшней политики оказались люди, легко направляемые этой рукой въ силу ихъ страстной натуры. Вовлеченіе отечества въ губительную войну безъ всякой видимой цѣли или выгоды и завершеніе войны на сторонѣ побѣдителя и при этомъ непонятнымъ образомъ оказаться побѣжденной стороной — было бы жестоко признать политической прозорливостью.

Государственный переворотъ весною 1917 г. былъ дѣломъ силъ, которыя вовлекли Россію и Германію въ борьбу для взаимнаго уничтоженія, при этомъ Англія использовала тѣхъ самыхъ лицъ, что въ 1914 г.

Когда неожиданно для Англіи власть въ Россіи, захватили большевики, она сумѣла извлечь изъ новаго фактора максимумъ выгоды. Поддерживая Добровольческую армію и посылая къ ней искреннихъ англійскихъ сторонниковъ, она оттянула отъ Прибалтики силы большевиковъ. Добившись признанія самостоятельныхъ Балтійскихъ государствъ совѣтской Россіей, Англія сочла, что мавръ исполнилъ свое назначеніе и Добрармія была ликвидирована такъ же, какъ былъ ликвидированъ Юденичъ послѣ обезпеченія этнографическихъ границъ сѣверныхъ новообразованій. Вотъ сущность хода событій.

Корень удачи такой игры заключался въ томъ явленіи, которое такъ поразило Палеолога въ 1914 го-

ду, а 11 февраля 1935 вызвалъ на докладѣ признаніе Ренэ Пинона *), что съ революціей разрушилась одна изъ величайшихъ иллюзій Запада «о національной и единой Россіи».

Вмѣсто превоначальнаго принципа, согласно которому Императоръ былъ одновременно главой каждой вошедшей въ Имперію національности, какъ показываетъ царскій титулъ « прочая», со времени Александра III примѣнялась стрижка подъ одну гребенку и смѣшеніе понятія объ Имперіи съ понятіемъ Руси.

Однородное государство является несомнѣнно идеаломъ, а потому стремленіе сдѣлать подданныхъ до такой степени патріотами имперіи, чтобы они забыли и отрѣшились отъ своихъ національныхъ особенностей,

---

*) Ренэ Пинонъ считается знатокомъ международныхъ вопросовъ. Въ теченіе ряда лѣтъ онъ ведетъ въ «Ревю де Дэ Мондъ» регулярные политическіе обзоры, которые до него велъ Пуанкарэ. Онъ считаетъ, что пробужденіе національныхъ чувствъ на окраинахъ явилось въ значительной мѣрѣ «результатомъ культурнаго общенія съ Россіой, поднятія моральнаго и матеріальнаго уровня покоренныхъ народовъ...».

Онъ призываетъ внимательно слѣдить за происходящимъ въ СССР процессомъ національной дифференціаціи, помня основное правило «реальной политики»:

— Не портя настоящаго, подготовлять будущее.

Ему отвѣчалъ А. Я. Шульгинъ, благодарившій докладчика отъ имени «угнетенныхъ народовъ Россіи».

Изъ газетной замѣтки, подписанной Н. П. В.

являлось высшей государственной мудростью. На большинствѣ окраинъ такіе результаты почти были достигнуты при Императорахъ Александрѣ I, Николаѣ I и Александрѣ II. Однако, въ корнѣ измѣнившаяся со времени Побѣдоносцева политика разрушила плоды работы мудрыхъ царей. При этомъ отмѣченная Палеологомъ «тяжелая рука бюрократіи» и возбужденіе другъ противъ друга совмѣстно живущихъ инородцевъ съ цѣлью легче руководить ихъ ассимиляціей подорвала въ корнѣ уваженіе къ власти. Въ результатѣ, бывшіе имперскіе патріоты стали «самостійниками». Распаденіе Имперіи послѣ Николая I было бы невозможнымъ. Фактъ немедленнаго отдѣленія отъ Москвы въ 1918 г. показываетъ съ наглядностью, что именно въ плоскости національной политики сгнилъ корень Имперіи и напрасно его ищутъ лишь въ плоскости соціальной.

При расчлененіи Русской Имперіи Англія была заинтересована въ оставленіи лишь Украины *) во власти большевиковъ, т. к. Англіи сначала было важно сохранить большевиковъ, какъ элементъ разрушенія Россіи. Поэтому вопросъ о самостоятельности Украины былъ ликвидированъ рѣшеніемъ пословъ въ Яссахъ; два года спустя Добровольческая армія прекратила свое существованіе по тѣмъ же причинамъ.

*) Грузія, Азербейджанъ и Арменія не отдѣлились вопреки желаніямъ Англіи въ рэультатѣ мировой конкуренціи великихъ державъ.

Это косвенно доказываетъ общность интересовъ бѣлыхъ и самостоятельной Украины, не понятой руководителями бѣлыхъ.

Мы такимъ образомъ видимъ красной нитью слѣды работы Англіи при изслѣдованіи катастрофическихъ для Русской имперіи событій: войны, революціи, расчлененіи Россіи, гибели Украины и Добровольческой арміи. Причину гибели Русской имперіи надо прежде всего искать въ захватѣ Англіей вліянія на русскія дѣла. Успѣхъ же Англіи былъ подготовленъ неудачной національной политикой послѣднихъ Императоровъ.

Черчиль совершилъ историческую неосторожнесть, раскрывъ самую сокровенную мысль англійской политики, а именно, говоря о непоправимой катастрофѣ для Англіи, если русскіе и нѣмцы вдругъ обнаружили бы, что имъ не выгодно ссориться другъ съ другомъ. Антагонизмъ Германіи и СССР крайне желателенъ для Англіи и нынѣ, хотя исходъ будущей войны, каковъ бы онъ ни былъ, казалось бы опасенъ для Англіи. Въ 1914 г. при подобномъ же положеніи, но тогда это было для Россіи, гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, кричалъ гр. Витте.

Война въ ближайшемъ будущемъ неизбѣжна. Если бы Англіи вновь удался фокусъ выйти побѣдительницей надъ побѣжденнымъ и побѣдителемъ, то вопросъ объ Украинѣ станетъ актуальнымъ въ силу всегдашняго лозунга Англіи о дарованіи свободы. Но онъ станетъ таковымъ и въ случаѣ побѣды Германіи. При

побѣдѣ большевиковъ мы съ увѣренностью можемъ считаться съ пересмотромъ англійской политики, остріе которой тогда обратится противъ Совѣтской Россіи. Украинскій вопросъ и тогда пріобрѣтетъ особое значеніе.

Поэтому, какъ бы ни повернулись бы событія, своевременно провѣрить отношеніе къ украинской проблемѣ, съ коей вскорѣ вѣроятно придется стать лицомъ къ лицу.

Trükikoda „Libris"
Tallinn, Narva m. 15. 1937.